

ЕЛЕНА АКСЕНОВА

**Страсти
библиотечные**

Елена Михайловна Аксенова

Страсти библиотечные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198424

SelfPub; 2023

Аннотация

Что будет если в одной библиотеке окажется страстная любительница книг, опальный мажор и Вера Ивановна, которая хорошо помнит Хрущева?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	22
Глава 4.	33
Глава 5.	40
Глава 6.	48
Глава 7.	62
Глава 8.	67
Глава 9.	74
Глава 10.	83
Глава 11.	92
Глава 12.	100
Глава 13.	107
Глава 14.	115
Глава 15.	124

Елена Аксенова

Страсти библиотечные

Глава 1.

Вера Ивановна Петрова, женщина высокого духовного склада сотрудника 25-ой районной библиотеки города Москвы, сидела за невысокой стойкой, лениво перебирая карточки постоянных читателей.

В последнее время дела шли не густо, к сожалению, интернет напрочь убил желание молодежи проводить время в тихих пыльных залах. К тому же директор Семен Сергеевич Усачев, проработав на своей должности 30 лет, решил выйти на пенсии, несмотря на настояние коллектива.

Этот удар Вера Ивановна приняла стойко, с чашкой крепкого черного чая и пакетом свежих сушек. Сильнее всех пострадала Катя, молодая сотрудница, у которой был смешной стаж в 5 лет. Она, искренне привязанная к Семену Сергеевичу, верила в будущее бумажных книг и отчаянно искала пути привлечения читателей. Всего неделю назад они получили разрешение на проведение внеклассных занятий соседней школы, но кто знает, что там придумает новый директор.

Зазвонил стационарный телефон, старый с завитушками провода. Вера Ивановна любила его за сохранность эпохи,

которая навсегда ушла куда-то далеко-далеко.

– Здравствуйте, 25-ая районная библиотека слушает, – ее выработанный годами тон звучал как никогда искусно этим утром.

– Верочка, привет, – Зинаида Юрьевна, начальник отдела кадров и лучшая подруга Веры Ивановны, взволнованно покашливала на другом конце трубки. – Ты не поверишь!

– Я всегда тебе верю, Зина, – этот разговор у них был каждую неделю, и каждую неделю событие «ты не поверишь» оказывалось до тошноты скучным и обыденным.

– Новый директор – опальный мажор! Как тебе такое? – Зинаида Юрьевна самодовольно хмыкнула.

– Что ты говоришь! – Вера Ивановна поставила чашку и удивленно посмотрела на вошедшую Катю. – Как так?

– А вот так! – женщина заставила себя успокоиться и говорить максимально разборчиво. – Его отец, крупный чиновник, видимо устал от выходок сына и сослал его в вашу библиотеку!

– Вот уж правда, что для одного награда, для другого наказание.

– Ну-ну, – Зинаида Юрьевна шумно отхлебнула чай и продолжила. – Приходит ко мне наш начальник и такой: «Будьте любезны, оформите». Я ему честно сказала, в глаза вашего директора я не видела, разве можно так? А он говорит, приказ сверху, нельзя же ослушаться. Вот я его задним числом и приняла на работу, так что ждите.

– Картина Репина «Приплыли»!

– А что скажешь о вчерашней серии «Жестокой любви в деревни Куйшино»? Я говорила тебе, что Маргарита уедет с новым участковым!

– Ой, Зин, ну какой тут сериал! Ну тебя, Катя ждет! Чао-какао!

Вера Ивановна повесила трубку и с отстраненным лицом занялась заполнением каких-то никому ненужных бумаг. Катя, которая давно смирилась с ролью подопечной, терпеливо ждала, когда на нее обратят внимание. Она точно знала, что, как и всегда, в 8:45 звонила Зинаида Юрьевна. Обычно их разговор длился полчаса и включал в себя последние сплетни и последнюю серию очередного сериала. За это время сама Катя успевала налить себе кофе и проверить готовность библиотеки к новому читальному дню. Но с уходом Семёна Сергеевича обстановка в их крохотном коллективе стала совсем нервной. Все ждали с замиранием сердца нового начальника и с ужасом представляли, что это будет женщина. Дело в том, что Вера Ивановна боялась женского коллектива и никогда бы не позволила нанять Катю, если бы не ее кроткий нрав.

– Что там слышно? – девушка мяла в руке радужный зонтик-трость и смотрела с такой надеждой, которая могла бы растопить сердце самой жестокой женщины.

– Крепись, Катерина! – Вера Ивановна театрально прикрыла глаза и выдержала положенную паузу. – К нам едет

новый руководитель!

– Ну что же, – она весело улыbnулась и пошла к шкафу, чтобы убрать зонт.

Да, Катя была рада приходу начальника, потому что страшно боялась, что библиотеку расформируют и ей так и не удастся реализовать свои планы. Они с Семеном Сергеевичем уже переговорили с директором школы, внеклассные занятия вот-вот начнутся, и новый руководитель как раз к месту. Без него никак не получалось выпросить продуктовый минимум для таких занятий.

Все шло как и обычно ровно до 12 часов. За утро было всего 2 посетителя. Вера Ивановна тихонько смотрела свой сериал, а Катя расположилась в читальном зале с томиком Маяковского и мечтами о новом директоре, который окажется любовью всей ее жизни. Признаться в этом она конечно же не будет, но ведь можно подумать о чем-то нереальном и волшебном в такое удивительно дождливое лето?

Но это все было до полудня. Великолепный мир библиотечной тишины разрушил визг тормозов. Вера Ивановна вместе с Катей испуганно встретились взглядом и ринулись на улицу, проверить, что там произошло.

Под мелким теплым дождем стояла низкая спортивная машина с глухой тонировкой. Ее ядовитый цвет тут же сказал все, что нужно о владельце.

Спустя пару минут с водительского кресла вылез молодой человек со слегка взъерошенными волосами. На нем была

помятая рубашка сереного цвета и темно фиолетовые брюки. Огромные темные очки закрывали глаза.

– Он что, пьяный? – Катя взволнованно осмотрела пошатывающуюся фигуру.

– Он что, наш новый директор? – Вера Ивановна решительно вышла под дождь, но молодой человек прошел мимо, не обращая внимания на вызов в ее позе.

Женщины покорно двинулись за ним. Длинный коридор, пропитанный запахом древности, вел прямо к кабинету директора. Все еще не замечая хвоста, он усилием воли прочитал надпись на табличке и понял, что пришел в пункт назначения. Молодой человек дернул дверь, но она оказалась закрытой. Еще попытка, но замок не поддавался.

– Так, – он шумно выдохнул и обернулся. – Вы кто?

– Нет, это вы кто такой? – Вера Ивановна не тушевалась, на ее веку были и не такие значимые люди, которым она вправляла мозги. – Отвечайте!

– Я ваш новый директор. А в чем собственно дело? Где ключ от моего кабинета? – он не замечал тона собеседницы и неуклюже шарил по карманам в поисках телефона.

– Этого я и боялась. Какой позор на нашу библиотеку! – Вера Ивановна демонстративно хмыкнула и двинулась в сторону своей старой стойки.

– Здравствуйте, – Катя нерешительно мялась под его растерянным взглядом. – Меня зовут Екатерина Васильева, я тут работаю. А со мной была Вера Ивановна, она старший

сотрудник. Ключ от вашего кабинета у нее, как и все остальные ключи.

Девушка смущенно опустила глаза. Новый директор снял очки, красные паутинки от бессонной ночи все равно не портили невероятно голубого цвета его глаз. Сейчас Катя оценила, что он был не просто хорош собой, это был невероятно красивый мужчина. От понимания это факта, девушка покраснела и больше не смогла поднять глаз.

Молодой человек прошел в зал, где сидела Вера Ивановна. Та делала вид, что его не видит, занималась своими бесполезными делами.

– Бабуль, если не хотите уйти на давно заслуженную пенсию, отдайте мне ключ, – его точеное лицо оставалось равнодушным, как у настоящего хама.

– Это вы так тонко намекаете на мой возраст, юноша? – Вера Ивановна сняла очки, которые теперь болтались на цепочки в районе места, где когда-то была грудь. Она поправила свои давно поседевшие волосы в красивой прическе и улыбнулась. – Так вот послушайте, я пережила здесь Советский Союз, одно из сильнейших государств, когда-либо существовавших, и не надо думать, что я не переживу тут чьего-то избалованного сынка. Я хорошо знаю, что вы тут в ссылке, поэтому сбежите, как только получите прощение своего высокопоставленного папочки, так что давайте договоримся: вы не лезете к нам, мы не лезем к вам. И все счастливы.

С этими словами Вера Ивановна положила на стойку ключ и посмотрела ему в глаза пару минут для эффектности. Молодой человек сдался первым, он улыбнулся.

– Будем считать, мы квиты. Закажите мне табличку на кабинет: «Александр Николаевич Королев».

– Я не ваша секретарша, юноша. И она тоже, – женщина кивнула в сторону Кати, которая безмолвно стояла в углу. – Разбирайтесь со своими проблемами сами, вы уже достаточно большой.

Зазвонил телефон, директор отправился к себе, решив не тратить силы на сварливую бабку. Он не задержится тут дольше двух недель, максимум трех.

Глава 2.

Всю прошлую неделю Вера Ивановна с Катей жили спокойно. Они работали так, как привыкли, новый директор приезжал почти всегда к полудню, закрывался в своем кабинете и уходил около 3.

Но в понедельник все изменилось.

Большой черный офис на колесах привез представительного мужчину, лет 50-ти. За всю историю земля перед библиотекой не прогибалась под тяжестью таких шикарных машин.

Вера Ивановна как всегда пила чай, поглядывая в сторону небольшого телевизора под стойкой. Утром посетителей было кот наплакал, в принципе, как и всегда.

Вошедший приличный, по ее мнению, мужчина обратился к ней с добродушной улыбкой, от которой тает сердце любого ледника.

– Доброе утро, – он слегка облокотился на стойку, не выказывая при этом пренебрежения. – Скажите, пожалуйста, директор на месте?

– Доброе утро! Он будет позже. Подождете его или оставите записку?

– Пожалуй, подожду.

Мужчина затерялся в старых стеллажах, а Вера Ивановна с ужасом поняла, что у нее нет номера телефона нового ди-

ректора. Прижав плечом трубку, женщина с тревогой призывала Зинаиду Юрьевну оказаться на месте.

– Здравствуйте, отдел кадров слушает, – женщина говорила растянуто, как и всегда. Им тоже почти не звонили, значит кто-то из своих.

– Зина! Дай мне номер нашего мажора. Срочно!

– Ни слова больше!

Было слышно, как Зинаида Юрьевна положила трубку и встала из-за стола.

Как бы Вера Ивановна не относилась к новому начальнику, она не могла позволить чужому увидеть то, что происходит у них внутри. Этому правилу научили ее здесь, в библиотеке, когда она пришла сюда будучи гражданкой ушедшей страны. Сколько всего происходило в стенах этого заведения знали только сотрудники. Так было положено, так было правильно.

– Так, записывай.

Вера Ивановна положила трубку и пробежалась глазами по залу. Мужчина спрятался где-то в глубине комнаты, но для верности она решила написать СМС. Как же ей не нравились эти инновационные технологии! Какая бездушная и полезная вещь смартфон!

– А как вам новое руководство? – мужчина оказался у стойки совершенно неожиданно, отчего Вера Ивановна вздрогнула. На воре и шапка горит, как говорится. – Извините, напугал вас.

– Да что вы! Меня напугали 90-ые, а это так, мелочи, – бабуля поправила свою неестественно начесанную прическу и посмотрела в сторону читального зала, где с самого утра, как обычно, зарылась Катя. Сейчас она была бы ей очень полезна, как никогда полезна.

– Так что скажете об Александре Николаевиче?

Тут-то Вера Ивановна и почувствовала, что это не праздное любопытство. Из нее пытались выжить информацию, как бывало уже не раз, и если этот напомаженный жук думает, что он самый хитрый в этой библиотеке, то пусть пригладит волосы и перестанет верить в собственные сказки!

– А что вы скажете о себе? Кто вы и зачем к нам пожаловали?

Мужчина улыбнулся и прошел в читальный зал.

Катя, которая привыкла к уединению, сидела на подоконнике с небольшой потрепанной книжкой. Она не заметила, как кто-то вошел, как бывало всегда. Мужчина остановился в дверях и одарил ее внимательным взглядом. Длинная юбка, босоножки явно не в моде, обычная футболка, волосы в хвосте и отсутствие макияжа под крупными очками. Да, зайди в библиотеку спустя 30 лет и ничего не измениться в их сотрудниках.

– Интересная книга?

Девушка подняла глаза и тут же спустилась со своего теплого места.

– Да не надо так волноваться! Я даже не гость, – мужчина

демонстративно осмотрел помещение. – Не был в библиотеке лет 30 точно. Как же тут пахнет!

– Да, аромат знаний, – Кате нерешительно подошла ближе и улыбнулась. – Вы к нашему новому директору?

– Вроде того. Как догадались?

– У вас с сыном одинаковый нос, удивительно правильной формы.

Николай Степанович слышал и раньше, что Саша похож на него, но всегда считал это просто лестью. Сам он в молодые годы был куда серьезнее и усидчивее, много читал, много работал. Он всегда был трудоголиком и если брался за дело, то делал его качественно. Именно поэтому сейчас так живет его семья. Ответственность – то, чего лишен его сын из-за сытого детства и отсутствия необходимости мечтать. Все далось слишком легко, в том была и вина Николая Степановича. Обладая страстью к труду, он доверил воспитание сына своей жене, женщине хорошей, но чересчур мягкой. Вот и выросло, что выросло.

– Я хочу посмотреть, как он справляется. Точнее не справляется, – сожаление на его лице было таким добрым, что Кате захотелось приободрить его своими хорошими словами.

– Все не так уж и плохо.

– Рассказывайте! – Николай Степанович приставил человека, наблюдать за успехами своего отпрыска. Ничего утешительного он еще не слышал. – Этот пацан живет также, как и жил. Мне ли не знать? Как съехал от нас, совсем от-

бился от рук. Ну ничего, я научу его.

– Поздновато начинаете, папаша, – Вера Ивановна показала в дверях, воинственно скрестив руки на увядшей груди. – И не обязательно посвящать посторонних в свои семейные проблемы!

Николай Степанович хотел разразиться тирадой о том, что вмешиваться в чужие разговоры также не красиво, а судить незнакомого человека еще хуже, но в дверях показался Королев-младший, как всегда с перегаром и покрасневшими глазами.

– Явился значит! 10:30. Кто бы сомневался, товарищ Директор, – мужчина подошел вплотную к сыну и сразу понял, что тот не спал всю ночь. – Иди за мной.

Они скрылись за дверями в коридор. Вера Ивановна с Катей переглянулись.

– Неудобно как-то получилось все, – девушка задумчиво накрутила прядь волос из хвоста и продолжила. – Что он с ним сделает?

– А что он может? Ха! – женщина пошла к своему посту, Катя беззвучно зашагала за ней. – Я тебе так скажу, Катерина: детей надо воспитывать, пока они маленькие, чтобы потом не разбираться с инфантильными переростками!

– Вера Ивановна, – она села рядом со старушкой, раздосадованная таким описанием начальника.

– Не вераиванькой тут! – ее, когда-то яркие зеленые глаза, теперь были покрыты белым туманом, что напоминало ей о

возрасте каждый раз, когда она доставала маленькое зеркало в тяжелой металлической оправе. – Ты, Катерина, наматывай лучше себе на ус, что за такого замуж выйдет только дура.

– Может, он изменится, – робко вступилась она.

– Может и Ленина когда-нибудь похоронят! – Вера Ивановна рассмеялась и махнув дряхловатой рукой продолжила мысль. – Не надо быть о себе такого большого мнения.

– О чем это вы?

– О том, что вот такие девицы как ты начитаются романов и потом уверены, что Вася Пупкин из соседнего подъезда может перестать быть наркоманом и идиотом, станет отличным мужем и отцом и осознает ответственность перед жизнью. Потому что, скажите, пожалуйста, такая принцесса снизошла до чудовища.

– Я так никогда не думала, – Катя встала и хотела вернуться поскорее в читальный зал, где книги спасали ее от неприглядной реальности всю ее жизнь.

– Себе главное не ври! Скажи еще, что ты ни разу не представила нового директора своим ухажером! – Вера Ивановна боковым зрением увидела, как девушка повернулась, красная как рак. Она снова попала в точку, как и всегда. – Мне не рассказывай, я пожила свой век. Уверена, ты уже раз 200 представила, как он становится правильным ради тебя, бросает беспутную жизнь и наконец делает тебе ТО САМОЕ предложение. Так ведь? – Катя смотрела на нее признательно-виновато. – Мне же тебя жалко, дура! Хорошая ведь де-

вочка, а за таким пропадешь! Жизнь длинная, сегодня он решит, что хочет быть таким, завтра другим. В мужья нужно выбирать человека честного, достойного. Чтобы с ним не страшно было и в море, и на суше.

– Как вам с Виктором Михайловичем?

Вера Ивановна кивнула. Она уже много историй рассказала из жизни с мужем. Да, он был удивительным человеком, самым любимым ее человеком.

– Он был моряком, когда мы познакомились, – Катя уселась поудобнее. За такие душевные беседы она и прощала Вере Ивановне всю ее грубость. – Мой брат привел его к нам в гости, мне было 17. Пятилетняя годовщина со дня великой победы, земля еще помнит, я еще помню. Будто вчера все эти 4 страшных года, он тоже чувствовал это. Все чувствовали. Виктору было 25, когда мы познакомились, войну он прошел от первого до последнего дня, приврал о возрасте. Но мы сейчас не об этом. Мы жили скромно, но достаточно сносно. Папа работал на металлургическом заводе, мама на фабрике. Брат тоже не сидел без дела и после своих партизанских игр во время войны решил посвятить жизнь Родине, поэтому мотался по стране военным. Я собиралась поступить на работу к маме, на ткацкую фабрику и параллельно заняться образованием, не до любви мне было. А тут Никита, мой брат, заявляется домой с каким-то молодым офицером в странной форме. Я у мамы шепотом спрашиваю, кто, мол, откуда. А она мне ложкой по лбу хряк! Мол, не твое это дело.

Сели обедать, а офицер с меня глаз не спускает. Пытается не смотреть и все равно пялится, – Катя умиленная улыбнулась, зная, что самомнение у старушки что надо. – Конечно, я была и остаюсь красавицей! Ему просто повезло встретить меня в таком молодом возрасте, когда я еще не осознала, что спокойно могу быть женой самого Иосифа Виссарионовича, так хороша я была. Но в принципе, благо, что не стала, сама знаешь, – Катя утвердительно качнула овальным лицом, она составляла исторический портрет Сталина на школьную олимпиаду. – В общем, как только я увидела этого мужчину, сразу поняла, чего он стоит.

– Вы знали, что он будет вашим мужем? – восхищенная Катя была отчаянным романтиком, что не получалось скрывать, тем более в библиотеке.

– Ты вообще слушаешь меня? Я знала, что он хороший человек, на которого стоит рассчитывать! Я всегда была проницательной, тогда тоже. А этот парень дурень, каких свет не видал!

На этих словах в коридоре открылась дверь и женщины притихли в ожидании бури. Но ничего такого не случилось, Николай Степанович заглянул в зал, добродушно попрощался и покинул библиотеку.

Его сын подошел к сотрудницам с легкой улыбкой.

– Дамы! Расскажите-ка мне, что тут у нас и к чему, – молодой человек обратился к Кате, как к более молодой и лояльной.

– Александр Николаевич...

– Давай на «ты». Можно просто Саша. К чему нам формальности в таком крохотном коллективе?

– Ты смотри, как он запел! У меня прямо сахарный диабет сейчас разовьется! – Вера Ивановна хмыкнула и театрально-ласково обратилась к Королеву. – Папочка обещал забрать карточку с денежками?

– Не знал, что вы в курсе современных тенденций, Вера Ивановна. Напомните, сколько вам лет? – его невероятно голубые глаза сверкали от азарта перепалки.

– Думаешь задеть меня цифрой в паспорте? Мне 86 полных лет и я обожаю каждый год своей жизни!

– Не сомневаюсь, – молодой человек деловито осматривал стойку. – То есть, вы должны быть на пенсии, но все еще служите культуре. Как так?

– Вы хотели узнать, что к чему. Пойдемте, я объясню вам все, – Катя судорожно схватила его за рукав и утащила из зала прежде, чем Вера Ивановна смогла продумать, куда деть его труп.

Они пришли в небольшое служебное помещение с надписью «Архив». Там, как и во всех остальных комнатах пахло старыми книгами и пылью, которая накапливать с невероятной скоростью.

– Вам не стоило так говорить с Верой Ивановной.

– Тебе, – Королев прошел вглубь комнаты и провел рукой по стеллажам. – Тебе не стоило. Если хочешь поучать меня,

то делай это на одном со мной уровне. Тебе не идет учительский образ.

– Я не собиралась никого поучать, – девушка робко встала у стола, перебирая руками бумаги. В такой небольшой комнате с посторонним мужчиной она была впервые, отчего ее бурная фантазия заставила ее краснеть.

– Я шучу, – Саша безынтересно вернулся к Кате, присаживаясь на стул. – Напомни, как тебя зовут?

– Екатерина Васильева. Можно просто Катя.

– В общем, Кать, мне помощь нужна. Отец и правда грозит лишить денег, если я не займусь делом серьезно. Я совсем не против стать главой библиотеки, для начала. Что скажешь, если мы с тобой сделаем это место по-настоящему популярным, а?

– Да я только об этом и мечтаю! Знаете, как мне хочется побыстрее начать внеклассные занятия со школьниками?

– Знаешь.

– Да, знаешь, – она улыбнулась. – Я составлю план. Нужно встретиться с директором школы еще раз, чтобы подтвердить занятия.

– Да-да, давай. А я пока найду специалиста, который поможет нам в раскрутке бренда. Ну, знаешь, сейчас все в интернете, надо соответствовать. Бумажные книги – это то же самое, что винил.

Катя выбежала из архива счастливой. Все не так уж и плохо, он сам хочет измениться, Вера Ивановна просто ошиб-

лась. Она его не знает. Теперь все наладиться.

Новый директор выдохнул и снял с себя участливую маску. Голова страшно болела после вчерашней вечеринки, да и поспать не удастся. Теперь ему действительно придется работать, да еще как. Если все пройдет удачно, то он получит выгодное место в Министерстве культуры и забудет про это захолустье. Эта Катя была настоящим подарком судьбы, навряд ли 80-ого уровня, на котором можно ездить высокими идеалами и красивыми словами. Уже лет пять он не встречал таких беспомощных и глупых людей.

Он потянулся во весь свой немаленький рост. Теперь, когда она будет делать его работу, можно и поспать у себя в кабинете. Вечером ожидается шикарная вечеринка в «Цыгане», ему нужно быть в хорошей форме.

Глава 3.

Понедельник – день тяжелый. Так говорят все, кто не любит свою работу или смертельно устал от нее. Катя не относилась к числу таких людей.

Сегодня утром она впервые встала на полчаса раньше и, несмотря на очередное похолодание и дождь, чувствовала, как жизнь заиграла другими красками. С недавних пор она стала не просто младшим сотрудником библиотеки, она стала настоящей путеводной звездой для своего начальника. Для Саши. Проговорив его имя про себя, девушка покраснела и улыбнулась, не замечая, как ее кеды промокли от очередной лужи.

Он и правда изменился с того самого их разговора в архиве. С его ярких голубых глаз исчезли красные паутинки, темные волосы всегда ровно лежали, отчего все с удивлением заметили, что его лоб прикрыт челкой. Костюмы тоже были приведены в порядок и менялись каждый день.

Катя, подмечая каждую перемену Александра Николаевича, с трепетом оценила свои данные. Да, она никогда не была писаной красавицей. Сказать честно, что в школе, что в университете были девушки куда эффектнее. Отчего она сделала вывод – ее фишка не внешность, и начала напрягать мозги. Это не составило труда, поскольку ей всегда нравились книги, а там можно было найти информацию обо всем на

свете. Вот так, надеясь привлечь к себе общество, Катя безнадежно созрела до самостоятельной личности и осознала, что не нуждается в обожании большинства. Ей вполне хватало немногих друзей, которые всегда приходили на выручку и были для нее невероятно интересными.

Но теперь все изменилось. Катя проанализировала своего директора на раз-два и поняла, что закон жизни не минуем для всех: если хочешь встречаться с красивым парнем, соответствуй. Подобное притягивает подобное.

Это и заставило ее встать пораньше, чтобы нанести макияж. Нет, она не станет инстакуклой, но пора бы привести себя в порядок не только ради выходных.

Как только она переступила порог библиотеки, Вера Ивановна одарила ее оценивающим взглядом и залепетала что-то о вчерашней серии Зинаиде Юрьевне. Девушка повесила зонт и подошла к небольшому зеркалу прямо у входа в читальный зал. Каштановые волосы удачно завились и теперь красивыми локонами лежали на округлых плечах. Белая блузка, которую она ненавидела, но нацепила ради встречи с директором школы, аккуратно показывала шею и кулон, который достался ей со скидкой в 50%. Все было просто идеально.

– Доброе утро, девочки! – Александр Николаевич, который теперь приходил ровно к 9, показался в дверях и тут же повернулся к Кате, прячась от колючего взгляда Веры Ивановны. Она не верила в него ни на грамм. – Кать, ты сегодня

особенно хороша, надеюсь, на свидание не сбегаешь?

– Да нет, – девушка неуклюже поправила крупные очки и улыбнулась. – Мы сегодня к 12 должны поехать в школу, вы помните? На счет внеклассных занятий.

– Да-да! – молодой человек собирался выйти, но оглянулся. – Кать, ну ты тут мне не сведи с ума мужскую часть посетителей, нельзя же так.

Васильева покрылась румянцем и ее кофейные глаза заискрились теми счастливыми мечтами, которые позволяет себе молодая девушка под давлением бабочек внутри.

В 11:30 Катя постучалась к директору, держа в руках папку с необходимыми бумагами. Он крикнул что-то, она вошла. Со времен предшественника кабинет не претерпел изменений, даже небольшая фигурка Сталина стояла в своем углу. Ей каждый раз хотелось предложить сменить обстановку, но чарующее веселье его голоса выбивало из головы все, что она считала важным.

Александр Николаевич закончил телефонный разговор и отложил смартфон.

– Договорился с бренд-менеджером, сегодня приступит. Кать, а ты чего раньше юбки такие не носила? У тебя и фигура ничего, – на самом деле у нее были самые обычные формы, особенно, если учесть, сколько прокаченных тел он повидал хоть за эту неделю. Один из преподавателей в МГИМО, в тот редкий случай, когда он все же приходил на лекцию, научил его делать комплименты так, чтобы к этому ни-

кто и никогда не придрался. Нужно отметить то, что считаешь хотя бы терпимым в человеке. Это придаст правдивую нотку твоим словам, что не даст подумать о лести. А Катинo расположение было ему важно.

– Спасибо.

– Поехали.

Его низкая машина была неудобной настолько, насколько возможно. Толи потому, что Катя надела шпильки для большего эффекта, толи из-за узкой юбки, толи из-за неопытности, но она села в машину с третьей попытки под безобидный смех своего начальника. Но сесть в эту модную железяку было еще полдела.

Оказалось, что в спортивных машинах ты не сидишь, ты лежишь. Что максимально неудобно, если только ты не высушена как вобла. Катя же была достаточно мясистой, поэтому в этом положении спокойно видела свои щеки и чувствовала, как злосчастный кулон впился в шею и перестал красиво лежать на груди. Еще хуже было оттого, что Александр Николаевич водил резво под громкую музыку Queen. Каждый поворот Катя неуклюже тряслась по сторонам, как едва застывший холодец и вся утренняя эффектность ее образа скатилась в трубу за эту поездку.

Хорошо хоть ехать им было совсем недолго. На месте они были к 11:45.

Директор школы, женщина лет 45-ти, со строгим лицом и высветленными волосами, встретила их раньше и с удоволь-

ствием выслушала о будущих планах.

– Это все хорошо, конечно, – она поправила календарь на столе и задумчиво улыбнулась. – Но вы же знаете современную молодежь. Маленьких да, мы привлечь сможем, а вот от 5 класса и выше, вы забудьте.

– Знаете, я в должности недавно, – Королев изменился до неузнаваемости с начала встречи. Катя смотрела на его серьезные глаза как замороженная и не могла поверить, что это тот же парень, который ввалился к ним пьяный пару недель назад. – Но сегодня выходит наш PR-менеджер.

– Что?

– Не суть, – Александр Николаевич не сбавлял темп, он знал, как вести переговоры, он видел это с детства. – Мы сейчас планируем переход к более современным решениям. Библиотеки не должны стоять на месте, как вы считаете?

– Что современного может быть в книгах? Закупите все эти исповеди молодых, как их там, блоггеров?

– Бог с вами! – он проиграл удивление, которое нашло отклик на суровом лице директора. – Книги – это олдскул, как говорят сейчас. Быть умным теперь модно, читать классику тоже. Да, я хотел бы пустить коммерческую литературу в наше заведение, но мы с Екатериной... – он замешкался, вспоминая отчество, которое никогда не знал. – В общем, мы пытаемся сделать чтение трендом. Что происходит и без нас, но можно ведь немного помочь развитию правильных тенденций?

Стоит ли говорить, что они получили благословение директора и назначили первое занятие уже на завтра.

– А я думал, что библиотека – оплот тишины. А тут только перекасти-поле не хватает.

– Уроки идут, вы хоть видели время? – Катя хихикнула тому, как театрально он поднес свое левое запястье вплотную к лицу и внимательно уставился на циферблат.

– Как думаешь, мы заслужили обед не по графику? Или Вера Ивановна заставила тебя поклясться в верности системе на крови? – и слегка улыбнулся и очарованно посмотрел по сторонам.

– Спустимся в столовую?

– Какая к черту столовая? Тут недалеко шикарный тайский ресторан!

– А там наверняка есть еще теплые булочки с мармеладом.

– Уговорила.

На самом деле маленький Саша не был в школе, где пекли такие булочки. В его элитной гимназии все было только от шефа, с посчитанными калориями и необходимым количеством витаминов и микроэлементов. Его мать обожала родительские собрания и всякие творческие вечера, но сам Саша хотел просто быть обычным ребенком из рассказов детства его отца. Но булочки с мармеладом он знал. Потому что иногда, когда отец вдруг решал просмотреть распорядок сына, Саша не ездил на каникулы за границу, Саша ехал к бабушке в Тверь. Вот там-то он с лихвой принимал то, на чем вырос

его отец.

Пустая школьная столовая с теми же тетушками в чепчиках из рассказа отца стояла неподвижно на первом этаже. Женщины, которые работали 10 мин/40 мин, явно были недовольны пришедшими гостями. Во-первых, нечего выпендриваться. Это школа, а не бизнес-центр. Во-вторых, все приличные люди знают, что не надо стоять у дверей и перешептываться, раз уж пришли.

– Вам что? – тучная тетушка в белом халате стояла у стеклянной витрины с самими разными булками и единственным напитком, чаем.

– Суши с угрем и авокадо, – Александр Николаевич с детства терпеть не мог этих необъятных теток, которые почему-то смотрели свысока на него.

– Он шутит, – Катя ткнула начальника локтем в бок и улыбнулась женщине из своего детства. – Я буду чай, сосиску в тесте и пирожок с мармеладом.

– Мне тоже самое.

Оказалось, что карты тут все еще не принимаются, поэтому за их обед 100 рублей заплатила Катя.

Они сели на длинную лавку за белый стол, как можно дальше в углу.

– Тетьколэнд какой-то, – он глотнул чай из железной кружки и отстранился с изумлением. – Это чертовски вкусно!

– Конечно, а чему удивляетесь?

– Удивляешься. Мы же договорились.

– Да, удивляешься, – Катя все никак не могла привыкнуть к их общению на ты и все время порывалась вернуться к формальностям. – В школе я проводила в столовой все перемены.

– Уверен, ты была жутко толстой, – Александр Николаевич откусил сосиску и прикрыл глаза от свежего теста, которое он не ел со времен последнего визита в Париж, кажется. Поэтому он не заметил, как Кате стало не по себе.

Она действительно была толстой, да еще какой. Нет, ее не дразнили в школе, у нее не было тяжелых историй на этот счет, но в платье размера м она смогла влезть только на последнем курсе университета. Стоит ли говорить, что это была большая тема и очень неудобная, с учетом того, что напротив сидел человек, который ей очень нравился.

– А потом по дороге домой покупала буханку и обкусывала еще теплые края, – Катя тут же осеклась, понимая, что сама натолкнула его на новую волну размышлений о ее излишнем весе.

Но Саша был слишком занят своим обедом, он вообще не слушал то, что она ему говорила.

После того, как они убрали за собой посуду и вышли из школы, Катя почувствовала, что стала на ступеньку ближе к их совместному будущему. Теперь у них есть воспоминание, которое можно рассказать внукам и дружно посмеяться.

– Кать, я тебе такси вызову, езжай обратно. Мне надо в

одно место заскочить, ладно?

Девушка разочарованно кивнула. Воздушный замок об их исчезновении с работы вылетел в трубу. Она поехала в библиотеку одна.

Тем временем Королев мчал на встречу своему новому бренд-менеджеру, красотке Насте, которую он оставил в «Цыгане» одну в ту среду, потому что должен был вернуться домой хотя бы к 2.

Девушка в крохотной юбке ждала его у того самого тайского ресторана, где обедала с такими же мотивированными и саморазвивающимися подругами. У нее были короткие волосы, выкрашенные в амбре как можно натуральнее, чтобы потом смело говорить о естественной красоте.

Несмотря на приметную машину, Настя не заметила Сашу. Она уткнулась в телефон, чтобы он не придавал значения своему появлению в ее жизни.

– Девушка, можно познакомиться? – Королев открыл окно и улыбнулся так, как умеют это делать мужчины, точно знающие, что они стоят большего.

– Я на улицах не знакомлюсь, – это лучшее, что смогла сымпровизировать Настя, в ее голове это звучало смешнее, но вышло вполне неплохо.

Блондинка села на переднее сидение легко и ловко, тут же правильно подобрала ноги и слегка наклонилась вперед, чтобы Саша увидел все прелести ее декольте.

– Зря ты уехал так рано, к Веронике приезжал новый поц.

Просто шок-контент!

– Он карлик? – Саша смотрел на дорогу и бесконечно скучал.

Светские сплетни интересовали его меньше всего на свете, но если хочешь общаться с девушками такого ранга, приходится слушать ересь про ваших общих знакомых и расслабляющий эффект йоги. Настя, уверенная, что заманила его на крючок, сыпала заготовленными шутками и самыми умными темами. Для этой встречи она прочитала три рецензии на последнюю книгу Хокинга и потратила несколько часов на заучивание терминов.

Королев же думал, что совершил страшную ошибку. При свете дня Настя оказалась куда носатее и тонкогубее, чем он ожидал. Фигура ее была похожа на кабачок, потому что туловище оказалось длиннее ног без каблуков. Чертовы каблуки обманут самого Дьявола! Ну кто вообще разрешил женщинам так умело перевоплощаться? Он бы не удивился, если бы обнаружил, что ее пышная грудь всего лишь хилая единичка, прикрытая правильным бельем.

Вера Ивановна одарила Катю подозрительным взглядом и молча уперлась в карточки.

– С завтрашнего дня начинаются занятия. Мы договорились, – девушка светилась как полированный чайник, что еще больше раздражало библиотекаря со стажем. – А еще сегодня выйдет новый сотрудник. Поможет нам с популяризацией.

– Мы договорились, нам поможет. Когда свадьба? Я запишу в календаре, – женщина театрально открыла свою записную книжку с советским флагом и улыбнулась.

Катя молча прошла в читальный зал, ей было слишком хорошо от совместного обеда с Александром Николаевичем, чтобы думать о подколках Веры Ивановны. Она поставила чайник, библиотека была пустая, как и всегда в середине дня. За окном опять полил дождь, но ей верилось, что к вечеру она перестанет быть одинокой, что будет что-то чудесное сегодня вечером. Так сильно она еще не ошибалась.

Глава 4.

Пока Королев договаривался о вечернем кутеже со своим приятелем Вадимом, Настя вышла из машины и внимательно осмотрела хилое здание библиотеки.

Единственное, что могло спасти эту дыру, уже случилось, она здесь. Отстукивая каблуками по скрипучим половицам, блондинка вошла внутрь и позволила себе поежиться. Нет, даже такой парень как Саша не стоит простуды, которую она точно схватит после прогулок в таком легком наряде.

Настя оценила интерьер, поставила крест на советской выправке заведения, но отметила, что это можно не хило раскрутить в соцсетях. Интересно, здесь вообще слышали о существовании интернета?

Узкий коридор привел ее в зал. За стойкой сидела бабуля с кандибобером вместо прически, что напомнило ей ставшее классикой видео +100 500. Да уж, это не сотрудник, а экспонат. Вера Ивановна тоже заметила чудаковатую девицу у дверей и легким движением руки убрала звук у маленького телевизора под стойкой.

– Вы потерялись? – ее стойкое убеждение, что распутные девки не читают, только крепло с годами.

– Нет, бабуля, я осматриваюсь.

– Ну, предположим, бабуля я только для своих внуков, а вы, дамочка, на приличного ребенка совсем не похожи. По-

этому позвольте мне достать карту и показать, где у нас тут ближайшая трасса.

Взбежавший Александр Николаевич тут же схватил Настю под руку, не давая ей возможность завязать спор. В кабинете он успокоил ее рассказами о его личной неприязни к этой древности, но уверил, что сейчас уволить ее никак нельзя.

– В принципе, это сыграет нам на руку, – девушка глотнула кофе, успокоившись. – Сейчас все библиотеки пытаются завлечь современностью, что, конечно, смешно. А тут криптовая бабка прямо со страниц малоизвестных страшилок. Шок-контент.

Королев улыбнулся, прикрывая усталость от этой полезной девицы. Ему хотелось, чтобы этот день поскорее закончился, как и вся его работа в этом забытом людьми месте.

Дабы избежать общения наедине, Александр Николаевич вывел новую сотрудницу в свет и представил официально Вере Ивановне. Женщина не подняла глаз, отпила чай и продолжила смотреть передачу про НЛО. На очереди был читальный зал. Королев не хотел потерять расположение ни одной из девушек, но со времен школы не практиковал двойные надежды, поэтому значительно подрастерял навыки. В университете и после он общался с огромным количеством дам одновременно, но они не были нужны ему для дела, следовательно, их мысли, чувства, желания оставались вне зоны его размышлений. Часто это были подруги, приятельни-

цы, даже сестры. Его отчаянно пытались влюбить в себя всеми силами, но он оставался равнодушным. В мире, где так много рыбы, разве можно остаться довольным, не изведав остальные виды?

В прочем, сейчас он аккуратно балансировал, не заводил отношений. А кто и что себе надумал – не его проблема.

Катя сидела на окне, сбросив кеды, с книгой в руках. Она их не заметила, но сам Александр Николаевич неожиданно для себя отметил, что его библиотекарьша выглядит куда привлекательней инстачикули.

– Настя, это Екатерина, младший сотрудник. Она будет помогать тебе в продвижении, – он выдержал неодобрительный взгляд блондинки. Катя все еще не заметила их присутствия и задумчиво перелистнула страницу. – Кать!

Девушка оторвалась от книги и тут же опустила ноги с подоконника. Е всегда казалось, что такое типичное развитие сюжета встречается только в дешевых американских комедиях и бульварных романах. Несимпатичная блондинка под тонной макияжа смотрела на нее с вызов, от которого библиотекарьша с радостью отказалась бы.

– Здравствуйте, – Катя не шевелилась, ожидая, когда Александр Николаевич скажет, «это моя девушка, Виолетта». Все предсказывало именно такой виток. Ее сердце отбивало ритм похлеще африканских барабанов.

– День добрый. Я ваш бренд-менеджер, Анастасия Куклякова, – своей незаурядной фамилией Настя гордилась страш-

но.

«Лучше бы была Виолетта», – подумала Катя, не сдержав улыбку.

Повисло неловкое молчание. Кажется, это бы длилось вечно, если бы не шаркающие шаги Веры Ивановны.

– Интересно, когда придет бородатая женщина? Или ты не весь цирк выписал?

– Да что вы себе позволяете, в конце концов! – Настя почти разразилась тирадой об уважение к возрасту, которое она никогда не испытывала, но решила, что продолжать не стоит, по крайней мере при Саше, сейчас. Ей нужно было закрепить свои позиции, а Машулька-Свистулька недавно выложила пост, что перед мужчинами стоит почаще шаркать лапками, они от этого балдеют. – Впрочем, неважно. Саш, я предлагаю устроить брейншторм. Нам нужно подумать о ЦУ, маркетинговая стратегия нужна и все такое. У вас есть анализ посещаемости?

– Все мои анализы в поликлинике, – Вера Ивановна села за стол и внимательно осмотрела присутствующих. – Ну? Так и будем триндеть не о чем или приступим к делу?

Вот так и собралась странная компания в читальном зале. В библиотеке не было ни одного читателя. Настя сыпала модными терминами, Вера Ивановна вставляла шпильку, где можно и нельзя, Александр Николаевич смотрел на их перепалку с интересом, а Катя смотрела на него. Ей казалось, что ему самому жутко неудобно присутствие этой девушки,

причем он явно общался с ней, как с коллегой. Возможно, она действительно хороший профессионал, а вся эта любовная линия просто плод ее воображения. Возможно, она не зря верит этому странному парню. Возможно.

Их совещание закончилось скоро. Настя поняла, что единственный, кто может быть тут полезен, это Катя. Поэтому она попросила оставить их наедине и сразу закидала ее вопросами.

– В общем-то, сегодня мы с Александром Николаевичем были у директора соседней школы. Нам пообещали внеклассные занятия. Я попросила закупить более современную литературу, но пока непонятно, что будет с бюджетом.

– Так ты с Сашей на вы?

– Ну, он мой руководитель, – Катя уклонилась от ответа, потому что все, что касалась их отношений, оставалось для нее желанной тайной и любое прикосновение посторонних могло разрушить магию момента.

– А как твой парень смотрит на то, что у тебя такой красивый начальник? Ревнует, наверное?

– У меня нет парня, – девушка поерзала на стуле. Она чувствовала себя героиней глупого криминального чтива, которой вот-вот посветят лампой в лицо. – Так вот, занятия...

– Да-да, я уже поняла. Это все не то. Сейчас хайп на бумажные книги, они стали аксессуаром любой порядочной девушки, и чем старше книга, тем лучше. Я, например, обожаю Стивена Хокинга.

Катя изумленно приоткрыла рот. Сама она пыталась читать всякие научные труды множество раз, но с радостным прискорбием посвятила себя художественной прозе.

– Понимаешь, у вашей библиотеки есть своя фишка. Вы будто все еще в Совке.

– У нашей. Ты же тоже теперь тут работаешь.

– Ой нет, я на аутсорсинге, дорогуша. Не хватало еще пахать от звонка до звонка.

Катя не была уверена, что правильно понимала значение этого слова, но согласно кивнула, чтобы не выглядеть деревенщиной. Достаточно того, что из-за Насти она казалась касаткой самой себе.

Еще час они обсуждали абсолютно чуждые Кати вещи, вроде Инстаграма, форумов о познании себя через литературу и тусовок для молодых и непризнанных. Все это время девушка надеялась, что войдет хоть кто-то, кто закончит этот бесконечный, скучный разговор.

Настя же, войдя в раж от своей суперпродвинутости, оставила возможное получение полезной информации и потоком выливала на новые уши все свои затверделые, неинтересные мысли о XXI веке.

Угловатый парень лет 20-ти появился в дверях как спасательный круг, за который Катя ухватилась всеми силами. Она тут же подскочила к нему с вопросами о том, нужна ли ему помощь.

– Нет, спасибо. Я уже взял биографию, которая мне нуж-

на. Не отвлекайтесь, – он махнул головой в сторону ожидающей Насти.

– Пожалуйста, подыграй мне! – Катя умоляюще скрестила руки. – Она с ума меня сведет!

– А знаете, может, у вас есть еще что-то про Крупскую? Воспоминания современников?

Катя прошептала губами «спасибо» и тут же выскочила в зал к Вере Ивановне. Настя разочаровано взяла сумку и вышла в сторону кабинета директора.

– Она ушла, – парень окликнул Катю и скрылся в читальном зале.

– Большое спасибо! – девушка подошла к столу и забрала оставленную до совещания книгу.

– Большое спасибо, Игорь.

Глава 5.

Александр Николаевич был вынужден слушать про пользу руколы и чтения Набокова. Его мысли вращались где-то возле клуба «Цыган», где он так некстати подцепил эту особу. Вернуть бы время вспять и не покупаться на яркую упаковку. Он надеялся, что она хотя бы хороший специалист.

– Саш, – Настя уперлась глазами в его задумчивую фигуру. – Ты хоть что-то кроме «Лолиты» читал?

– Конечно.

На самом деле он не читал даже «Лолиту», но слышал о каком-то разврате, кроющемся на страницах старой книги. Был момент, когда он почти купил ее, но симпатичная продавщица отвлекла от благородных порывов в пользу мирских страстей.

Нет, Королев-младший не был бабником и не волочился за каждой юбкой. Но покажите мне красивого мужчину, который не будет пользоваться своей внешностью? Молодо-зелено.

В отличие от представления многих, отец не баловал его деньгами. Он выдавал минимальную сумму, средний заработок и всегда при случае напоминал, что мужчина должен быть добытчиком. Но Слава Богу, у Саши была мама, которая вертелась как уж на сковородке, но всегда давала ему денег. Вот так и вышло, что один родитель пытался воспитать

ответственность, а второй не мог отказать своему голубоглазому принцу.

Утомленный жужжанием Настиного голоса, Александр Николаевич предложил ей поехать домой и составить план работ.

– Я бы еще осмотрелась, что тут можно использовать в качестве контента для соц сетей.

– Давай, ты возьмешь фотик и сразу офоткаешь? У меня сегодня столько дел! – молодой человек с надеждой поднялся с рабочего кресла и призывно открыл дверь. – Я провожу тебя.

Побежденная Настя шагала по коридору, половицы скрипели, а у нее в голове зрел план. Все не так просто, как ей казалось, но она уже не в первый раз ловит за хвост скользкую рыбу. На этот раз никаких любовных игр по выходным, она станет его женой и, наконец, не будет нужды шататься по этим душным клубам на неудобных шпильках.

Катя смотрела на то, как Александр Николаевич вышел под дождь вместе с Настей, как он заботливо придерживал зонт над ее головой, как посадил ее в машину и уехал, даже не взглянув в сторону читального зала.

Девушка разочаровано улыбнулась, да кто она такая, чтобы распорядиться его временем? Он свободный человек и вправе проводить вечера так, как считает нужным. Она все понимала. Но почему-то предательское сердце сжималось глубоко под ребрами в тоскливом осознании, что этот день

не станет судьбоносным, что она не получила права на Александра Николаевича, что он даже не думал об этом.

Как загорелось, так погасло. Катя обернулась и поймала ускользнувший взгляд парня, который спас ее от Насти. Как же его звали?

– Извините, вам нужна помощь? – она нерешительно подошла к нему, надеясь, что он просто стеснялся о чем-то спросить.

– Мне?! – он недоуменно поднял на нее туманные глаза. – Надеюсь, вы не о психиатрии? Я, конечно, читаю о Крупской, но только потому, что учусь на ист факе. Ничего личного.

Катя рассмеялась. Игорь, очарованный блеском ее шикарных очков, тоже улыбнулся. В мыслях он судорожно перебирал темы для разговора. «Лисички, инфузория туфелька, Иван Грозный», – в голову не лезло ничего полезного для девушки, пусть даже библиотекарки.

– А я давно за вами наблюдаю, – как только Игорь произнес эти слова, он проклял себя за то, что теперь будет выглядеть сумасшедшим маньяком. – То есть, я имел ввиду, вашу работу тут. Я вас много раз видел.

– А, – Катя рассеяно посмотрела в сторону двери. Это был недобрый знак. – Извините.

Девушка вышла. Игорь уперся в книгу, но слова бегали туда-сюда, не оставляя следа в его помутневшем рассудке. Почему он не умел быть обаятельным или хотя бы забавным? Вот так всегда: ему понравится кто-то, а этот кто-то счита-

ет секунды, когда он исчезнет. Но с этой будет все по-другому. Он знает, где она работает, и если честно, даже где она живет, потому что на прошлой неделе пытался «случайно» столкнуться с ней на улице и в итоге довел до подъезда, так и получив шанса. Опять маньячные речи! Игорь стукнул себя по голове и начал проговаривать книгу, чтобы быстрее понять смысл.

Вера Ивановна пристально наблюдала за метущейся Катей, снаружи это выглядело так, будто она смотрит сериал по России-1.

– Ну что, – женщина нарушила молчание первой. – Нам стоить признать, эта девица прямиком с панели.

– Ну зачем вы так... – сказала Катя скорее по привычке. В душе она думала тоже самое и более того, мечтала спалить эту стерву заживо.

– Катерина, я тоже была как ты. Правда красивее, эдакой нимфеткой. Я имела в виду возраст, – женщина приняла надменную позу Цезаря и прикрыла глаза. – Ну так вот. Конечно, в этот период на тебе большая ответственность.

– Ответственность? – Катя облокотилась на стойку и двумя пальцами потрогала листочек папоротника, за что сразу получила по рукам.

– Сколько раз тебе говорить, не трогай Васю! Ему это неприятно! – Вера Ивановна отодвинула цветок и продолжила. – О чем я? А! В это время на девушке лежит большая ответственность. Ты выбираешь профессию, мужа, свое лицо.

– Лицо?

– Милая моя! Думаешь, почему я так шикарно выгляжу в свои 86? Потому что кто-то снова берег платье! – Вера Ивановна притихла, как ей показалось, в коридоре кто-то шел. Но ее опасения были развеяны. – С профессией тебе скорее повезло, место просто шикарное, особенно для молодежи. Попасть в такую организацию! С такой историей! Мечта любого.

– А вы в курсе сколько я получаю? – Катя никогда не жаловалась, но зарплата в 30 тысяч в Москве была просто жалкими крохами, на которые она по-настоящему выживала.

– Катерина, Катерина! Ты не жила во время войны.

Этот аргумент заканчивал любой их спор, потому что Васильева не имела права рассуждать о времени, в котором не жила. Конечно, в душе она высказывала кучу мыслей прямо на стойку Веры Ивановны, и весь миф о ее кротком нраве рушился в эту секунду. Но ее воспитание не позволяло так поступить.

– В общем, сейчас ты думаешь, что выбираешь себе парня на дискотеку. Но на самом деле, это, возможно, твой будущий муж, отец твоих детей и твое благосостояние.

– К чему вы клоните?

– К тому, что избалованный мажор всегда будет избалованным мажором. Люди не меняются. Он вырос в изобилии, и всегда будет ждать от жизни чего-то новенького, свежего.

– Почему вы считаете, что это так плохо? – Катя больше

не пыталась отрицать свою симпатию к Александру Николаевичу. Эта влюбленность сделала ее смелой, теперь ей не хотелось ничего скрывать.

– Потому что брак – это не хи-хи, ха-ха, это огромный труд и большая жертва.

– И чем вы пожертвовали ради Виктора Михайловича?

– Для начала гармонистом Леонидом. Не надо так смотреть на меня, – Вера Ивановна убедилась, что прическа сзади не растрепалась и откинулась на своем стуле. – Я уже говорила, что была удивительно хорошенькой. Так вот, был у нас в селе (я жила в Борисово, теперь это уже Москва) гармонист, Леонид Кононов. Пел, кстати, не хуже своего тезки Утесова. В общем, он был моим ухажером, поэтому все соседи мне страшно завидовали. Родители уже готовы были дать благословение, и тут Михаил притащил моряка!

– Вы бросили своего парня ради какого-то приезжего офицера? – Катя недоуменно открыла рот. Ей всегда казалось, что старые люди родились мудрыми и спокойными, они не совершали ошибок и никогда, никогда не были молоды.

– Дура я тебе! – женщина хмыкнула и поправила юбку на коленях. – Я всегда поступала умно. Навела туману и посмотрела, кто и что сделает. Конечно, Виктор мне сразу в душу запал, но и Леонида отпускать не хотелось.

– Это называется: сидеть на двух стульях.

– Это называется: у женщины всегда должен быть выбор. В общем, я никому не отказывала, но и никого не принимала.

В итоге Виктор оказался более стойким.

Вера Ивановна умолчала тот факт, что на первый же год брака муж признался ей, что грозил несчастному гармонисту переломанными пальцами, отчего тот сразу же отвалился. Но этот факт совсем не подходил к ее нынешнему монологу.

– Так вы вышли замуж за того, кто остался?

– Я вышла замуж за того, который был готов ждать меня всю жизнь. И как видишь, не прогадала.

Кашляющий Игорь появился в дверях с книжкой. Он придумал отличный повод еще раз увидеть свою новую пассию.

– Я возьму эту книгу, но мне хотелось бы подобрать что-то еще по теме Крупской, – он нерешительно посмотрел на Катю. – Вы спрашивали, нужна ли мне помощь. В общем-то, да. Я хочу собрать как можно больше информации, но времени совсем мало. Если у вас есть желание...

– Она поможет, – Вера Ивановна оживилась и быстро залепетала о свободных часах в библиотеке.

Игорь был так счастлив своей удачей, что совсем не взял в расчет молчание Кате и ее обреченный взгляд. Она любила исторические портреты, но хотела проводить побольше времени с Александром Николаевичем, а не со студентом в два раза худее нее.

Как только парень удалился, Вера Ивановна обернулась к Кате и деловито усмехнулась.

– Не хочешь слушать меня на счет Королева, не надо. Но

хотя бы создай иллюзию того, что он не единственный в мире мужчина для тебя.

Этим вечером Катя шла домой в промокших кедах. Все ее мысли были о том, что Вера Ивановна не так уж не права, Александр Николаевич избалован женским вниманием, поэтому надеяться, что он влюбился в нее с первого взгляда, не приходится. А как бы было здорово!

Она бы сидела на окне с неприлично объемными волосами, книга в руках навивала романтику. За окном дождь, запах кофе. Он замер в дверях, любуясь ее позой, и замороженно следил за каждым ее движением.

– Ты такая красивая, что дух захватывает.

От этих слов Катя сползает с подоконника (грациозно, а не как слизь), а он уже тут как тут, заключает ее в объятия.

Большой грузовик окатил девушку чистой сточной водой, и она вылетела из самого прекрасного мечтания.

Глава 6.

Катя проснулась в 5 утра, непонятно бодрой и взволнованной. Такое с ней бывало не часто, но по опыту она знала, не уснет.

Маленькая комната с цветочными обоями и люстрой-кувшинкой была ее крепостью. Несмотря на то, что жить в 26 лет с родителями не вполне прилично, Катя верила, что вот-вот выйдет замуж и съедет, а до этого не стоит обращать внимание на условности. Ее зарплаты все равно бы не хватило на приличную квартиру, а переезжать к чужим людям ей не хотелось.

Лена, ее школьная подруга, пожила свое на съемной комнате. Хоть она и была в самом центре столицы, это не делало ее более новой или менее грязной. Типичная советская коммуналка явно отличалась от романтического образа из «Покровских ворот». Хозяева комнат предпочли исторической местности свежий воздух и отсутствие бомжей у стен дома, поэтому благополучно сдали квадратные метры и унеслись на электричках загород. Новые жильцы, люди не очень высоких правил гигиены или попросту те, кто воспринимал это место временным прибежищем, поэтому не сильно заморачивался на тему уборки, развалили когда-то отлаженный быт. Обветшал когда-то терпимый ремонт и все стало настолько заброшенно, что контраст от выхода на улицу ре-

зал глаза.

Москва вообще богата на крайности.

В зале с ковром еще советской памяти сидел отец Кати, Федор Игнатьевич. Он вставал на работу всегда раньше на час, чтобы спокойно позавтракать и посмотреть кусочки любимых передач. Кстати говоря, он делал так и по выходным.

– Доброе утро, пап, – девушка потеряла сонные глаза и потянулась.

– Во та! Кто у нас тут проснулся! – мужчина с недавно сбритыми усами потирал по привычке место под носом, отличающиеся светлой кожей. – Ты чего вскочила?

– Не спиться, – Катя поставила на кухне чайник и набросала небрежно пару бутербродов.

Папа сидел у телевизора, посмеиваясь над шутками какого-то странного дядьки в костюме балерины, девушка села на диван, вытянув ноги. Да, худыми их явно не назовешь, но они вполне приличные. Интересно, почему Александр Николаевич поехал вместе с Настей? Может, они встречаются, просто не афишируют? Так же бывает, люди не хотят распространяться о личном. Поэтому она и выспрашивала всякую информацию, ревнует. Катя бы тоже ревновала. Она и сейчас ревнует.

– Ты о чем задумалась? – Федор Игнатьевич улыбнулся.

– Да так, по работе, – Катя с папой никогда не говорила о своих симпатиях, хоть они и были близки. Это казалось чем-то неприличным, чем-то вульгарным.

– Как же, – мужчина отхлебнул еще теплый чай. – Я не против, если ты влюбишься на 27 году жизни. Я уже жду этого, честного говоря. Просто ты выглядишь как несчастная влюбленная.

– Ничего такого, пап, – она покраснела до корней волос и сразу же перестала думать о Королеве, опасаясь, что это отпечатается на ее лице.

– Угу, – мужчина почесал несуществующие усы. – Дочка, ты запомни: если парень любит, он специально не обидит.

– А не специально значит может?

– Естественно! Но будет стараться этого не делать. А еще он будет вести себя глупо по началу. Так что не заостряй на этом внимание.

Катя обдумывала услышанное, попивая разбавленный молоком кофе. Собственно, Александр Николаевич вел себя очень даже обычно, ничего странного или смешного она не заметила. Значит он в нее не влюблен. Или еще не понял этого. Или нечего тут понимать.

– Пап, а как ты осознал, что любишь маму? – она повернула к нему свое все еще детское, как ему казалось, лицо.

– Я это всегда знал, – Федор Игнатьевич потрепал ее по щечке и улыбнулся. – Это понимаешь сразу же или не понимаешь никогда.

Да уж, то же самое говорили все старинные романы о любви и великие драмы. Но с каждым годом Катя все меньше верила, что брак – это соединение родственных душ, все боль-

ше понимала, что это компромисс двух «я».

На улице снова был дождь, но, несмотря на ранний подъем, девушка не стала краситься. На работе теперь был кое-кто, у кого стоило поучиться искусству макияжа, поэтому воевать с врагом на его же поле, значило поражение.

Катя Васильева никогда не была нимфеткой, как выражалась Вера Ивановна. Она была обычной девушкой, умной, как ей казалось и вполне серой. Таких обычно замечают спустя долгие годы общения, к ним привыкают, с ними дружат. Эта совсем не та, на кого обернуться на улице или в метро. И совсем не стоило пытаться быть тем, кем она не являлась. Ей ведь самой это было не нужно.

Вера Ивановна за стойкой совершала традиционный ритуал, когда Катя вошла в помещение. На ней были самые будничные джинсы и огромный свитер, достоящий почти до колен.

– Катерина, привет! Во сколько сегодня у тебя занятие? – женщина отодвинула трубку, но так, чтобы Зинаида Юрьевна на другом конце провода все прекрасно слышала.

– В 2 часа придут, сразу после уроков.

Катя скрылась в читальном зале, а Вера Ивановна довольно прокрутилась на стуле.

– Ты все поняла?

– Конечно! Выпру Игорька из дома прямо к тебе! – в трубке послышался громкое хлопанье, Зинаида Юрьевна отпила утреннего чаю. – Ты не поверишь, вчера пришел и весь ве-

чер как замороженный. Думаю, влюбился он в твою Катерину, как пить дать!

– Ну! – Вера Ивановна довольно пригладила мохнатую кофту и не заметила промчавшегося в свой кабинет директора. – Помнишь, «в доме моей тети»? Прямо оттуда будто сюжет взяли! А мы с тобой...

– Как Галина и Ирина, я тоже смотрела этот сериал!

Дальше разговор пошел в обычном, скучном для обывателя ключе. Там были светские сплетни, тайное восхищение упругой попкой Валерочки Леонтьева и сериальный план на будущую неделю.

Время до обеда прошло так быстро, что Катя только убрав книгу осознала, что половина дня прошла мимо. А еще за первым столом, прямо у заготовленной доски сидел Игорь и почему-то странно смотрел на нее.

– Привет, – девушка опустила ноги и влезла в кеды. – Ты не похож на пятиклассника.

– Я просто выгляжу старше, – он нервно подернул бровью. – Я пришел посмотреть на Крупскую. В смысле, на ее фотки. В смысле, ты поняла, Кать.

– Да, – девушка перебрала в памяти все 2 минуты их прошлого общения, так и не смогла вспомнить, когда и как называла свое имя. Может, Вера Ивановна? Она всегда высказывается не к месту. – Но тут скоро занятие будет, тебе не сказали?

– Ээээ, – вот к тому Игорька не готовили. В его маленькой

голове, стриженной под ежик, быстро раскидывались папки со всевозможными стандартными ответами и шутками. Он молчал.

– Ты можешь остаться, если тебе не помешает. Не подумай, что я тебя выгоняю.

Вот она, та самая черта Катиного характера, которую обожали окружающие и ненавидела она сама. Дипломатичность. И кто бы знал, чего ей стоили эти сделки с собственными желаниями во имя других! Каждый раз, когда вместо вечера у телевизора, она шла на кухню помогать маме с бесконечными заготовками, когда вместо часов за чтением, она разгребала строительный мусор из Ленкиной новой квартиры, каждый раз, когда она заполняла бесконечные бумаги, которые должна была выверять Вера Ивановна, Катя проклинала себя.

– Всем привет, – Настя вошла в читальный зал со свежесваренным кофе от модного бутика. На ней было модное прямое платье в цветочек и кожанка, говорящая цитатами Фредди. Да, после фильма он орел вторую волну популярности уже среди модных чиккуль. – А чё все такие мрачные? От вас негативом веет, риал.

Девушка поставила на стол бумажный стакан и Катя отметила, что к нему никто еще не прикасался (никаких следов лиловой помады).

Как по волшебству в дверях появился Александр Михайлович, в скверном настроении.

– Приветик, – девушка чмокнула его в щеку и легким движением зазывающе покрутилась, отчего подол ее короткого платья на секунду приоткрыл завесу тайны. – Кофе будешь, Саш?

– Очень кстати, – молодой человек угрюмо отпил глоток и тут же сморщился еще сильнее. – Это что за дрянь?

– Лавандовый раф, что же еще, – Настя поставила стакан обратно. Честно говоря, она была убеждена, что кофе сделает эмаль ее зубов черного цвета и упорно избегала контакта с этим напитком. Но разве можно отказать тренду?

– Мне пришел бюджет. Кажется у нас проблемы, – Александр Николаевич одарил многозначительным взглядом присутствующих и только сейчас понял, что в помещении посторонний. – Это кто?

– Это Игорь, – Катя не знала, что еще можно сказать про парня. Он стал свидетелем личных дел библиотеки, но не понял, что его считают лишним.

– Ах, ну да, это многое объясняет, – Королев хотел продолжить допрос, но его перебила Настя.

– Слушай, мне же ты будешь платить из своего кошелька, я надеюсь? Нет, дружба дружбой, но у меня у самой сейчас не лучшее положение дел.

На самом деле на счету модного бренд-менеджера была солидная, для девушки ее лет, сумма. Но она была там именно потому, что блондинка никогда не меняла своего еврейского уклада.

– Закупить новые книги нам не на что? – Катя увидела разочарованное покачивание головы и подумала, что если немного вычесть из зарплат сотрудников, получится сумма достаточная для небольшого обновления.

– Слушайте, – Игорь, вникший в дело, сразу понял, где нужно копать. – Почему бы вам не сдавать иногда читальный зал под мастер-классы?

– Эй, а ты соображаешь! – Настя открыла красивый блокнот, который покупала для каждого нового проекта. – Сюда можно заманить молодых авторов, старых профессоров, художников.

– Никакой мазни в стенах библиотеки! – Вера Ивановна показала в дверях и прошаркала к столу, где собралось совещание. – Вы мне еще сюда стриптизерш пустите!

– Сравнили тоже, – Настя недовольно поморщилась от слишком древних духов бабули.

– Эти все художники ляпают свои краски, где попало, а мыть потом это кто будет? Ты в своих колечках? – Вера Ивановна показала на тонкую ладонь Насти.

– Молодые автора и профессора не будут платить за аренду, но я могу преподавать тут литературу, например, или английский за небольшую плату и отдавать ее библиотеке.

«Ну и дура», – подумали одновременно Саша и Настя. В их ограниченном мире не было понятий о высших ценностях, они жили здесь и сейчас.

– Вообще-то, мой друг неплохо разбирается в компах и

мог бы собирать тут ребят, – Игорь довольно хмыкнул носом. Да, теперь девушка, которая ему нравится, увидела в нем героя. И, наконец, пригодился Паша.

В этот момент в класс ввалилась школьница, крича что-то наперебой друг другу.

– А ну ша! – Вера Ивановна приняла свой любимый, надменный вид, от которого мурашки бежали по коже.

Ей жутко шла строгость, о чем не раз упоминал Виктор Михайлович. Как же он умилялся, когда она командовала.

Катя, оставшаяся наедине со стаей диких акул, чувствовала как мороз бежит по ее коже.

– Всем привет, меня зовут Екатерина Федоровна, и сегодня мы поговорим о литературе, – чтобы унять дрожь в ногах, девушка села. – Что последнее вы читали?

– Паблик «подслушано». Вы же вроде не такая старая, чтобы не знать, – противный мальчик в веснушках разразился смехом, его подхватили остальные.

Тут Катя и поняла, что дети не такие милашки, какими она себе их представляла.

Вера Ивановна несколько раз заходила шикнуть на детей, а виноватый горе-преподаватель только качал головой. Жизнь не сказка.

Это было первое и очень неудачное внеклассное занятие. Над Катиными попытками заинтересовать детей, они лишь смеялись, а этот противный мальчишка то и дело бросал колкие комментарии на ее счет.

Разочарованная своим падением, девушка продолжала сидеть на месте, хотя класс давно умчался в сторону дома. Настя, которая все это время объясняла Саше, сколько же денег им надо потратить на соцсети, взволнованно впорхнула в зал с рассуждениями о мужской безграмотности.

– Эй, а ты чего кислая? Детки оказались не такими уж лапочками?

– Да уж, – Катя с надеждой посмотрела сквозь наращенные ресницы Насти. Ей показалось, что они вполне могут подружиться. – Иногда мне кажется, что я ни на что не способна.

– Ну почему это? Ты способна быть библиотекаршей. Это же прям мечта, а не карьера.

На этих словах Катя встала, боясь расплакаться при такой, как Настя.

– Чего так смотришь? Еще я сопли никому не вытирала! Мне за это не заплатят, знаешь ли. Сама разбирайся.

Блондинка вышла из зала. Она знала, что все женщины – конкуренты, но в этот раз можно было и помягче быть. Хотя какая ей разница до чужой беды? Как бы самой умудриться устроиться за хорошим мужем. О себе думать надо, о себе. Но на душе было предательски гадко, и Настя сделала то, что умела лучше всего – переложила вина на мужчин, которые заставили девушек конкурировать и ненавидеть. Вот, кто виноват, а она нет, глупостью было даже думать о таком.

Зарывшись подальше в стеллажи, Катя дала себе волю по-

плакать над всем происходящим. 26 лет. Ни мужа, ни детей, ни карьеры, ни внешности. Со всех сторон типичный провал, еще и дети эти. А еще она влюбилась в начальника, который в упор ее не видит, или делает вид, что не видит. Господи, да конечно он ее не видит! Надо поменьше читать женских романов и побольше общаться с людьми.

В памяти всплыла давнишняя попытка Кати стать ближе к миру. Она была тогда на 3-ем курсе и до ужаса влюбилась в симпатичного блондина с юридического. В общем-то, их общение сложилось как нельзя лучше. Она была лучшей на своем потоке филологии, поэтому, когда Кириллу (так звали блондинчика) потребовалась помощь с некоторыми предметами, Катя с радостью вызвалась. Да уж, добром их занятия не кончились.

– Твою мать! – Александр Николаевич ударился обо что-то ногой и хорошенько проматерился, уверенный, что его никто не слышит.

Из другого зала едва доносились звуки сериала, Вера Ивановна строго блюла расписание на России-1.

Катя вжалась в стену за стеллажом и, кажется, перестала дышать. Сердце значительно громко отбивало ритм и ей хотелось унять его ценой своей жизни, лишь бы никто не увидел ее слезы.

– Так вот ты где! – Александр Николаевич появился из-за угла, не замечая Катиного недовольства своим присутствием. – Я хотел, чтобы ты мне набросала кое-что по планам на

будущее. Ну, знаешь, подсчеты, документы – это не мое.

– Угу, – девушка напряженно ждала, когда директор уже уйдет, но тот упорно качался на месте, перебирая рукой корочки старых книг.

– Да, надо подумать, кто будет заниматься этими компьютерщиками. Вера Ивановна сама знаешь, я так занят, что и вздохнуть некогда. Настя вообще на фрилансе. Остаешься ты, но на тебе итак документы все, внеклассные занятия, не хотелось бы совсем наглеть и просить тебя еще и об этом.

– Хорошо, – ее голос все еще дрожал от недавних всхлипов, а новый комок в горле от упорного игнорирования ее состояния Александром Николаевичем уже был готов перейти в свеженькую волну рыданий.

– Ты, наверное, обиделась, что я привел Настю. Но послушай, она очень хорошо справляется с раскруткой и, я думаю, вам стоит подружиться. Ну там девочки, гардероб, косметика...

Эти слова Катя восприняла как ненавязчивый намек на ее не очень-то яркую внешность. Вроде как «подружись с красавицей и сама станешь такой же».

Остатки здравого смысла рухнули под волной накрутки, шестеренки в ее голове все в новых красках описывали недовольства начальства ее внешностью, и уже было совсем неважно, что он говорил о тандеме двух прекрасных женщин во благо библиотеки.

Он их сравнивал, и теперь Катя видела, что счет явно не в

ее пользу. Ей захотелось ударить его по лицу, высказать все, что она думала, уволиться, убить Настю, убить Веру Ивановну, убить хоть кого-то. Но как чаще всего бывает в таких случаях, Катя разрыдалась.

Стыд за свое существование накрыл ее так быстро, что девушка не заметила, как села на пол, закрыв лицо руками.

Ошарашенный Александр Николаевич хотел убежать, но почему-то врос в пыльный ковер библиотеки. Он впервые видел искренние женские слезы без повода.

Пару минут он соображал, что будет, позови он старуху из соседнего зала. Что-то внутри предупреждало, что это как нельзя плохая идея, поэтому он все еще стоял на одном месте.

– Кать, ну ты как бы, не надо, – Королев подошел к ней ближе и взял за плечи. – Ты там домой сходи, или выпей чего с подружками. Что тебе помогает от депрессии?

От последнего слова Катя разрыдалась еще сильнее. Только психов ей и не хватало, почему бы и нет? Сейчас вполне популярно быть ненормальной. Вот только в отличие от модных моделей и актрис, ее упекут в городскую психбольницу, где ремонт делали еще до Рождества Христова.

– Ну ты соберись как-то! – Александр Николаевич сам сел на ковер и пытался трясками выбить из своей сотрудницы остатки слезливости.

Будучи достаточно умным, Королев понял, что так просто ее не успокоить, а бросить ее тут тоже возможности не было.

Моментальная мысль, «что если», и вот он уже силой убрал от ее красного лица ладони и поцеловал.

Глава 7.

В этот вечер Королев ехал до дома со странным чувством непоправимой ошибки внутри. Третье транспортное кольцо было необычайно свободно для буднего дня, и он с удивлением отметил, что выжимает из своей старушки (машине было уже около года) все 120 км в час. Мелкие крупницы дождя покрывали лобовое стекло, из динамиков Оззи Осборн пел о предназначении своей жизни для одного единственного человека, и Александру Николаевичу впервые за многие годы стало тоскливо.

После этого многие люди цокнули бы языком и с недоумением остановили познание этой истории. Разве такой человек имеет право на сожаление? Особенно, если учесть, что Россия богата на несчастья, а уж Москва – столица не только великой державы, но и центр разбивающихся вдребезги надежд талантливых и непризнанных.

Он, будучи по праву рождения одаренным подарками судьбы парнем, не использовал даже трети потенциала своего положения. Да, Саша просто растрачивал каждый день в пьяном угаре рядом с людьми, которые не подадут ему руки, если на его запястье не будет красоваться Cartier. Да что он вообще мог знать о несчастье матери, не знающей чем завтра накормить своего ребенка? Был ли он хоть когда-то испытан судьбой хоть на толику того, как матушка Жизнь испытыва-

ет своих рядовых чад?

Но ведь у богатых свои причуды, а что для одного лужа, для другого озера.

Королев сделал музыку погромче, надеясь проскочить на зеленый сигнал светофора. Не вышло. Его тело несло в «Цыган», единственное место, где ему казалось, что его личность чего-то стоит, где он мог наблюдать увлеченные взгляды женщин и зависть мужчин.

В своей компании он был не самым богатым представителем золотой молодежи, но он был там, где большинство людей мечтают оказаться. Вы нет? Тогда представьте, самое удивительное место на планете. Деревянный домик в глухих горах, песчаный пляж Тихого океана, ледники Антарктиды или зеленую до рези в глазах Ирландию. А теперь представьте, что можете оказаться там среди любой недели по мгновению волшебной карточки золотого цвета. Чувствуете, как зависть припирает к горлу?

Киану Ривз когда-то сказал, что за деньги можно купить свободу жить так, как ты хочешь. Так оно и есть, потому что если вы лишены основного предназначения 99% населения (зарабатывать на жизнь), вы делаете только то, что хотите. Согласитесь, что будь эта функция доступна для людей любого ранга, мир был бы куда спокойнее и приятнее.

Человек по натуре существо не злое, но жизнь заставит. Хотя сквозь все эти рассуждения Королев подъехал к клубу «Цыган» у Москвы-реки и визг его тормозов окрестил

пылью толпу у входа. В любое время дня и ночи в это место нельзя было пройти свободной походной состоявшегося человека. Вас обязательно унизят на фейс-контроле детальным осмотром и подозрительной палкой. А потом крупный охранник в неизменном черном костюме решит судьбу вашего вечера.

Так было со всеми, но не с Королевым, чей друг вот уже год красовался в кадрах этого заведения, и Бог его знает, на что он пошел ради должности арт-директора и кому продал свою потрепанную душонку.

Тем не менее, когда-то неприметный Дима Царев, теперь стал звездой тусовки, и каждая новая мадама мечтала заполнить его в список своих ухажеров. Наивные курочки, они даже не представляли, что молодой человек, так элегантно выпивающий бутылкупряного рома, уже давно высушен любовью к ярчайшему пятну этого заведения.

– Саня! – Дима, как всегда, махнул рукой где-то возле сцены и осушил свой стакан в знак приветствия. Должность не позволяла ему тусоваться с посетителями, но если вам повезло быть знакомым с Царевым до его головокружительного успеха, вы могли пройти в «Цыган» не оборачиваясь на охрану.

Королев надеялся пролезть к переполненному бару, но все его попытки напрочь пресеклись уже изрядно налакавшейся толпой. Его бренд-менеджер тоже была тут, болтала с сыном газового магната и искусственно смеялась смешным истори-

ям с последнего блистательного сафари.

Ухватив за локоть официанта, Саша все-таки умудрился заказать себе двойную порцию виски со льдом и довольный своей маленькой удачей присел на кожаный диван неподалеку.

В таких местах побыть в одиночестве значит быть самым последним неудачником. Светские киски регулярно анализировали контент соцсетей и точно знали, к кому стоит «ненавязчиво» подсесть, чтобы выбить себе отпуск в Дубаи.

– Привет, один тут? – новый персонаж, хорошенькая губастая брюнетка в юбке чуть шире его ремня приземлилась на диван. Впервые Саша подумал, сколько людей и голых поп познала эта кожа, и что он сейчас впитывает в свой костюм не самые полезные бактерии. Ему вдруг стало противно.

– Нет, вон моя девушка, – официант поднес ему стакан, а Настя, не сумевшая дослушать чудесную историю про открученный рог носорога, скользящими движениями устремилась к дивану.

Брюнетка тут же махнула пышной наращенной гривой и упорхнула в сторону освободившегося газовщика.

– Что-то ты сегодня поздно, – у нее в руках был крохотный бокал мартини, который она тянула весь вечер, ибо цены в «Цыгане» кусались покруче любой лошади, а местные мужчины не считали нужным раскошелиться на итак доступные удовольствия.

– Катался по городу, – он выдержал паузу и спросил о чем-

то, что занимало его меньше всего. – Что там с твоими курсами итальянского?

– Molto bene, – фразу «очень хорошо» ей удалось запомнить с пятого раза, об остальном лучше и не думать. – А что с твоими библиотечными страстями? Наша поэтесса уже призналась тебе в своей пылкой страсти?

– Чего? – Саша поперхнулся виски, надеясь, что речь зашла о Вере Ивановне.

– Вот-вот, а я говорила, что не стоит пренебрегать соцсетями, – Настя игриво покачала рюмку на длинной ножке и внимательно осмотрела свой новенький маникюр. – Наша серая мышка выкладывает свои стишки на небезызвестном в дилетантских кругах сайте. Так вот в последнее время там все чаще появляется образ избалованного жизнью брюнета с ярко-голубыми глазами. Она там, кстати, жутко вздыхает о нем среди библиотечной пыли.

Саша, пораженный до глубины души своим невежеством и не проникательностью, с ужасом осознал, что Катя теперь думает о его невинном поцелуе. Вот и помогай после этого людям.

Глава 8.

Впервые со времен посещения отца Королев приехал на работу с красными паутинками на невероятно голубых глазах. Он не спал всю прошлую ночь и со страхом перебирал все возможные варианты развития событий прошлой истории в стеллажах.

«Эй, Кать, иди домой, отдохни», «давай я выпишу тебе премию», «сходи в кино за счет библиотеки», «я снимаю с тебя все свои обязанности», «а давай ты просто перестанешь плакать», «Вера Ивановна!». Столько чудесных и запоздалых мыслей рождала его голова вместо глупого поцелуя. Он мог сделать что угодно, но не давать надежду в общем-то неплохой девушке, оказавшейся не в то время не в том месте.

Все еще дождливое небо промочило его дорогой костюм, но он не заметил того, что зонтик так и остался нераскрытым в руке, он носил его по инерции.

Вера Ивановна бессменно пила чай и о чем-то говорила по телефону. На часах было 8:50.

Королев кивнул ей из коридора и пару минут помялся на месте, надеясь перехватить Катю до того, как она окажется под чутким руководством своей старшей коллеги. Потом он решил, что в проходе такие разговоры не проходят, это может ее оскорбить и навсегда закрыть ей дорогу к мужчинам и открыть путь самодостаточной и свободной женщины без

кольца.

Так он переместился в свой кабинет и стал выжидать, чтобы вызвать девушку к себе на разговор. Начать можно просто. Что-то о ее красоте и душевном богатстве, потом сказать о несостоятельности его как молодого влюбленного. Конечно, он просто не создан для отношений, а ей попадется хороший парень, который будет достоин проводить с ней каждый день. Но это точно не Королев, 100 % не он.

Мокрый костюм оставил слезы на кожаном старом кресле, Александр Николаевич бил зонтиком по ноге и снова расписывал каждую строчку своего благородного монолога.

«А еще скажу, что я подлец!», – что-то похожее он слышал в старом советском фильме с Никитой Михалковым, правда там это звучало куда уместнее. Может быть соврать, что он гей? Нет-нет, до того опуститься он не сможет даже из жалости к хрупкому женскому сердцу.

Надо было назначить ей свидание с кем-нибудь из его друзей, эдакий дашь на дашь. Может быть, Олег из консалтинговой фирмы? Он вроде упоминал где-то Бродского и мог вполне сгодиться на роль верного рыцаря для страждущей принцессы. Нет-нет, Олег только недавно летал в Рим с длинноногой Кристиной, модным бьюти-блогером и светской кошечкой. Теперь он точно не пойдет на свидание с девушкой, не способной отличить хайлайтер от корректора.

Королев достал смартфон, было 9:05. Она уже пришла и, наверное, заваривает кофе. Но эта бабулька еще 10 минут

будет болтать со своей подружкой о последних тенденциях дачной индустрии, поэтому придется ждать, телефон в зале один.

Он попытался найти те самые стихи, которые откровением донесли до него сильные чувства Кати. Полистав несколько популярных сайтов, он понял, что Екатерин Васильевых как голубей в Макдональдсе. Да-да, он не чурался выпить кофе в фаст-фуде перед работой, и никто не сможет кинуть в него за это камнем. К тому же, у них просто сказочные картофельные оладушки на завтрак.

9:09. Время тянулось бесконечно медленно. Королев подумал, что стоит выйти в коридор и крикнуть бабуле, чтобы она повесила трубку. Но потом он вспомнил крик «щегол» себе в спину при предыдущей попытке прервать ее важную утреннюю беседу. Все же надо что-то сделать с Верой Ивановной. Она на пенсии, на нее должна быть управа. Аккуратным подчерком он записал пометку в свой ежедневник. Как только эти слова оказались на бумаге, он понял, что старуха перестала быть для него назойливой мухой, и, может, только может, стала почти не неприятна.

Чтобы отвлечься от ожидания, Александр Николаевич позвонил Насте, которая мертвецки спала после вчерашней тусовки. Дорогу осилит идущий, или если звонить человеку непрерывно пять раз к ряду, он может сдаться и все-таки взять трубку.

– Аллё, – никакого нежного шепота принцессы, Настя го-

ворила как заправский дальнобойщик. – Кто это?

– Привет, извини, что разбудил.

– Саша? – было слышно, как она перевернулась в кровати и тихо застонала. – Ты в своем уме?

– Конечно. Как ты? – не дождавшись ответа, он продолжил. – Я вот по какому поводу. Можешь мне кинуть ссылку на стихи?

– Какие к черту стихи? Ты чё крейзи?

– Ну обо мне стихи.

– О тебе написали стихи?

– Ну Катины стихи обо мне, – он перешел на шепот, боясь, что кирпичные стены вдруг станут бумажными и весь мир узнает, что он знает.

Короткие гудки. Настя больше не взяла трубку, зато на часах было ровно 9:15 и он, наконец, настиг Веру Ивановну.

Женщина все еще неохотно отвечала на его звонки, каким-то чудом, она их точно опознавала.

– Слушаю, – она не представлялась только когда звонил начальник.

– Вера Ивановна, позовите ко мне Катю, пожалуйста, – он взволнованно пробежался глазами по кабинету.

– Катерина на больничном, когда вернется, не знаю.

Женщина повесила трубку, а Королев сразу понял, что произошло. Он поцеловал ее в библиотеке, после чего молниеносно покинул помещение и не удосужился даже позвонить. Она, наверняка, прорыдала всю ночь, отчего к утру у

нее поднялась страшная температура. Теперь за ней ухаживает больная, почти немощная мать. У нее наверное нет отца.

Ему хотелось просмотреть ее личное дело, но он напрочь забыл телефон отдела кадров, а спрашивать Веру Ивановну было смерти подобно. Тем более, если учитывать, что Зинаида Юрьевна, еще до окончания его вопроса, передала бы информацию своей соратнице, а та явно не скупиться в выражениях на его счет.

Как он не заметил Катиного влюбленного взгляда? Ох, он всегда был таким эгоистом, особенно в вопросе женщин. Но ведь ему никто никогда не писал стихи, его вообще никто по-настоящему не любил. Разве что толстенная девочка в школе, у которой он списывал все 11 классов и благодаря которой поступил в МГИМО. Интересно, где она теперь?

И почему Бог создал его таким красивым?

Проведя в глубоких размышлениях еще пару минут, Королев поднялся с кресла и вышел, чтобы встретиться лицом к лицу с Верой Ивановной. Жаль перед этим нельзя выпить для храбрости, но он справится. Она вредная старуха, а не Адольф Гитлер. Но почему-то в ее обществе он чувствовал что-то близкое к чистому злу.

– Вера Ивановна, мне нужен домашний адрес Кати, – его решительное и максимально деловое лицо плохо скрывало волнение, но женщина осталась равнодушной.

– А мне нужен эликсир молодости и воскрешение Сталина. Поможем друг другу?

Женщина безразлично опустила глаза к телевизору, выражая непримиримость своего решения.

– Хорошо, скажите мне номер отдела кадров, я уточню у них.

– Помнишь, когда ты пришел, я сказала, что не твоя секретарша? Так вот, ничего тут для тебя не изменилось, дорогой товарищ.

– Да как вы говорите с директором! Дайте мне ее номер, быстро! – он тут же пожалел о своей резкости. Седая голова медленно повернулась в его сторону и одарила его такой волной холода, что он почувствовал сердце, убегающее куда-то далеко и надолго. – Ну Вера Ивановна! Пожалуйста!

Да, такую фразу от Королева слышала разве что мама и то, много-много лет назад, когда он еще был хитрым мальчишкой, играющим на материнском чувстве.

– Зачем тебе ее адрес?

– Я проведать хочу, может, нужно что. Лекарства там, продукты.

– Она с родителями живет. Не загнется, – Вера Ивановна сделала телевизор погромче, но молодой человек все еще терся у ее стойки. – Да что тебе, медом тут намазано? А ну кыш!

– Я не уйду отсюда, пока вы не дадите мне Катин адрес или телефон кадров! Я буду сидеть рядом и болтать о том, что вы терпеть не можете.

Под этой угрозой Королев подразумевал его непрости-

тельные ошибки в знании Советской истории, а так как он был свидетелем жуткого недовольства Петровой на этот счет, он выбрал тактику «взять измором».

Вера Ивановна честно выдержала полчаса, но с учетом своего все еще острого слуха, женщина сдалась под натиском врага и продиктовала ему совершенно неверный адрес.

Наивный Корольев, считающий себя самым умным, завел ядовитую иномарку и исчез со святой библиотечной земли.

По данному ему адресу находилась городская психбольница. Александр Николаевич только сейчас понял, насколько он недооценивал бесстрашие человека на закате лет.

Достав смартфон, он поискал телефон Иванова, и с удивлением отметил, что этот путь был куда легче и приятнее.

Через 10 минут у него уже был фактический адрес, подтвержденный регистрацией родителей. Так Корольев узнал, что Катя не была судима, не привлекалась даже к административному правонарушению, выросла в рядовой семье и имела двух благоухающих родителей.

Он мог бы еще тогда задуматься о не такой уж трагичности этой ситуации, но ему так понравилась роль похитителя сердец, что он уже не мог и не хотел с ней расставаться. Теперь он мчал в сторону типичной многоэтажки, чтобы уличить несчастную обманщицу.

Глава 9.

Все самое интересное мы узнаем из книг. Это Катя поняла еще до школы, когда папа привел ее в ту самую 25-ую районную библиотеку. Ее научили читать лет в 5 по самым детским маленьким книжкам с большими буквами. Через год они ей надоели, и на семейном совете было решено показать девочке библиотеку.

Да-да, ей руководил тот самый Семен Сергеевич Усачев, с чьей пенсии началась новая история. Но это будет после, а пока он еще был достаточно свеж и много времени проводил в залах с читателями. От него она и научилась домашней обстановке в стенах библиотеки.

За все той же стойкой сидела Вера Ивановна двадцать лет назад, хотя мало что в ее внешности поменялось с того времени. Правда раньше на обед пару раз в неделю заглядывал ее муж, Виктор Михайлович, и тогда из сварливой и неприветливой женщина превращалась сварливую и улыбочивую.

Лет с 8 Катя слушала историю жизни Веры Ивановны от начала и до конца. Удивлены? Неужели вы думали, что за столько лет совместной работы они так и не обменялись прошедшими годами? Какая наивность!

Все, кто общался с людьми в годах возвращенных идеологией Советского союза, должны знать, что они будут рассказывать одни и те же истории, снова и снова, снова и снова. Но

если вас воспитали хоть с малейшим уважением к возрасту и опыту, вы будете терпеливо кивать в одном и том же месте и ненавязчиво улыбаться.

Справедливости ради стоит отметить, что Катя слушала истории Веры Ивановны по кругу не из вежливости. Ей нравилось общаться с этой женщиной, нравилось смотреть, как ее старые глаза пропадают в прошлом, которое уже никогда не вернется.

– Апчхи! – мама выбежала из кухни, думая, что обрушился потолок. К сожалению, Катя переняла манеру отца чихать так, что стены в соседнем районе еще долго вибрировали, и как бы Светлана Петровна не пыталась привить дочери девичье беззвучие, девочка продолжала копировать отца снова и снова.

– Катя, ну нельзя же так пугать мать! – женщина недовольно скрылась в дверях, а Федор Игнатьевич бодро хихикнул, поглаживая несуществующие усы.

– Когда Лиза приедет, твоя мать сойдет с ума от нашего большинства.

Елизавета Васильева, старшая сестра Кати, походила на отца так же, как и младшая, от чего Светлана Петровна всегда была в шоке. А уж когда, несмотря на все свои ужасающие (по единственному верному материнскому мнению) привычки, девушка выскочила замуж за хорошенького итальянца и укатила в Рим, Светлана Петровна объявила бойкот всем домашним.

Да, эта шайка-лейка, как их называла мать, всегда сговаривались о чем-то за ее спиной. Так у них появились две (ныне покойные) собаки, новый компьютер и телевизор, и еще огромная куча самого разного.

Как только эти трое собирались вместе, дом аккуратно обновлялся со всех сторон без контроля главной хозяйки, что ее жутко злило.

Зять, который стал молчаливым другом Светланы Петровны, понимал по-русски скверно, но стеснялся в этом признаться. Лиза, знающая мужа как набор свои драгоценностей, не уставала кидать ему колкие шутки на итальянском, которые кроме них никто не понимал.

От этого всего в доме царил жутко уютная атмосфера во время их приезда. Впрочем, жаловаться на нездоровую обстановку Васильевы не могли никогда. Это была среднестатистическая, но крепкая семья, которая всегда ставила друга друга выше карьерных достижений, хобби и всего, что не касалось квартиры 25.

Но это лирика. А если по делу, то вечером у Кати поднялась температура и всего за пару часов она превратилась в уничтожителя бумажного производства. Так как Светлана Петровна не верила врачам и считала больницы глупостью, она то и дело грела для дочери молоко и мешала соль с содой для полоскания рта. «Подыши над картошкой, вставь в нос чеснок, покатай яичко на переносице», – все эти чудо-советы за ночь не оказали положительного эффекта. Катя не спала

ни минуты, была вымотана и отец, сдавшись под тяжестью современности, привез дочери новомодных лекарств.

Катя рассчитывала помучиться пару дней. Врач, все-таки вызванный на дом из-за работы, диагностировал стандартную простуду и выписал то, что уже было куплено.

Но так впрочем она еще никогда не болела. После случившегося вчера в читальном зале, ей в голову лезли не самые приятные мысли по поводу происходящего на работе.

Служебные романы до добра не доводят, учитывая, что это не сказочная история принца и красавицы, а типичная библиотечная возня. Да, Катя понимала, что Александр Николаевич скорее нашел в ней удобство, чем женщину своей жизни. А еще, она запомнила его испуганные глаза после этого случайного легкого поцелуя. Да он словно освежеванный им же труп увидел.

После этого, она отпросилась у Веры Ивановны, сославшись на плохое самочувствие (кто-то у нас тут может знатно накаркать), и долго бродила по дождливым улицам, осознавая произошедшее.

Ее начальник поцеловал ее, явно не из романтических побуждений, а потом убежал в закат с надеждой, что это все само как-то рассосется.

Да, с аналитикой у Кати все было в порядке. Но как же хотелось верить, что в нее можно вот так вот просто влюбиться.

Она перебирала историю с Кириллом. Все начиналось с помощи по занятиям, а закончилось тем, что она сохраня-

ла в телефоне все его фотографии из соцсетей, ставила на заставки и (упаси Бог от такого) целовала экран при любом подходящем моменте, то есть по сто раз на день.

Парень, в общем-то, старательно не замечал ее внимания и жил своей активной студенческой жизнью. Все бы может на этом и кончилось, но вмешалась та самая Лена из тогда еще съемной квартиры. Проанализировав (только потом Катя узнает, что ее подруга не в состоянии здраво оценивать ситуации, связанные с парнями), девушка выдала заключение о влюбленности Кирилла. Как она к этому пришла до сих пор остается загадкой, но на тот момент доводы казались вескими. Путем длительных уговоров и всевозможного расписания будущей совместной семейной жизни, Лена все-таки добилась того, чтобы Катя пригласила Кирилла на свидание. Неизвестно почему, но он согласился. Вот так начался их много страдальческий и вялый роман, о который жалко марать страницы. Стоит только отметить, что Катя раз и навсегда поняла: ее должны любить ровно настолько, насколько любит она, ибо чувства не завоевывают, они либо есть, либо их нет.

Сейчас посматривая на прошедшие недели в обществе Александра Николаевича, она понимала, что выбрала протолиную тропу и идет по ней смелыми шагами напрямик к новой волне затворничества и депрессии.

Он же очевидно не заинтересован в ней, просто пользуется возможностью работать в разы меньше, получая в разы

больше. А она как всегда добрый самаритянин, готовый на все, лишь побыть хоть немного чьей-то половинкой, хотя бы в мечтах.

– Апчхи!

– Да будь ты уже здорова! – Светлана Петровна показалась из кухни и с любовью осмотрела свое богатство. – Эй, двое из ларца, одинаковых с лица, вы завтракать собираетесь или как?

Федор Игнатьевич любовно махнул жене, выключил телевизор и призывно кивнул дочери в нужном направлении.

В то самое время, когда Катя немного замешкалась в коридоре от очередного приступа кашля, в дверь позвонили.

– Я открою, – девушка почесала огромным мягким носком другую ногу, повернула ключ и дернула ручку.

Кажется, она упала в обморок стоя. На зеленом коврике «Welcome» стоял Королев, который тоже, кажется, не ожидал ее увидеть.

– Катя, кто там? – отец удобно расположился на стуле, пригубив настоявшийся чай.

– Александр Николаевич?! – девушка полушепотом промямлила что-то еще, но разобрать сказанное было невозможно.

Она осознала, что держит директора на пороге, да еще и разгуливает перед ним в домашней пижаме с какими-то смешными ежиками, купленной мамой у тети Нины.

– Привет. А ты правда болеешь, значит, – молодой чело-

век промокший до нитки ошеломленно осмотрел ее еще раз и разочарованно осознал, что Катя была действительно крепко больна.

– Да. Я же передала Вере Ивановне. Вашего номера не было, поэтому и не сказала.

Федор Игнатьевич выглянул из кухни с вопросом, кого там держать в дверях.

– Я пойду, наверное.

– Проходите, мы тут завтракаем, – мужчина посмотрел на парня с подозрением. – Св–т, кинь в сушилку его одежду. Там от зятя рубашка была у нас вроде.

– Пап, это мой директор, я говорила тебе.

– Мне пора... – Королев уже стоял в прихожей и запах из кухни не давал ему выйти назад под проливной дождь.

– Что значит пора? Вы тут мою дочь проведать приехали, кто так делает в наше-то время?

– Апчхи!

– Я такие вещи ценю. Так что милости просим, – мужчина вернулся за стол, а Светлана Петровна уже стягивала пиджак с гостя.

– Я все посушу, поглажу, а Катя привезет.

– Апчхи!

– Вот! Правду говорю. Идемте, – женщина потянула его за рукав и каким-то чудом с него свалились ботинки.

По привычке Кате расставила обувь ровно и на секунду задумалась, что было бы прилично переодеться. Хотя чего

ей уже стесняться?

Когда Светлана Петровна вернулась из ванной довольная своей новой победой, Катя с отцом уже обсуждали очередную книгу, о которой она не слышала. Почти всегда эти двое не сходились во мнениях по персонажам, идеям и конечной задумке, но так любили спорить, что не могли просто признать свои разные точки зрения.

Смущенный, но сухой Королев вошел в комнату во время жаркого Катиного монолога на тему верности.

– Ты понимаешь, что тут речь идет о верности не как о части человеческой природы, а как о выборе, который делает каждый человек, исходя из своих чувств и устоев.

– То есть ты хочешь сказать, что все люди от природы неверные?

– Я хочу сказать, что все люди от природы наделены выбором...

– И вот так каждый день, – Светлана Петровна подседа к Александру Николаевичу и тут же как мама принялась обрабатывать возможного кандидаты в зятя. – Вообще, Катенька у меня девочка не конфликтная и очень милая.

– Апчихи!

– Кать, ну сколько можно! Веди себя тише, у нас же гость!

– Ничего страшного, – Саша, который не бывал на семейных завтраках лет сто, с радостью воспользовался возможностью посмотреть на это. Тем более каша Светланы Петровны жутко походила на бабушкину. – Пшенка у вас просто...

– Ой, да! У нас все женщины в семье великолепно готовят.

Да, Кать?

– Что?

– Ничего.

Светлана Петровна позволила этим двум испоганить возможное сватовство, потому что по взгляду молодого человека на свою дочь точно знала, что видит его не в последний раз.

Глава 10.

Катя вышла на работу только в понедельник и, несмотря на то, что в душе лелеяла сказочные мечты о чувствах к ней Александра Николаевича, была разочарована обыденностью происходящего.

Странная мотивация его приезда занимала Королева только до того же вечера. Потом он вусмерть напился в «Цыгане» и проснулся утром с какой-то сделанной брюнеткой.

В свою квартиру он переехал в 18, по настоянию отца, который надеялся привить ему самостоятельность. Но мама так переживала за своего отпрыска, что навещала его каждую неделю строго по расписанию. А еще, Сашенька так много учился, что не успевал убираться и готовить. Так в его жизни появилась Тамара, молчаливая стражница тряпок и кастрюль. За все 10 лет их совместной работы, Саша так и не понял, умеет ли эта скромная женщина говорить. Более того, она умудрялась оставаться практически незаметной, приходя при этом 3-4 раза в неделю.

Вера Ивановна, которая никогда равнодушно не относилась к катаклизмам как общественным, так и библиотечным, заметила, что Королев скатился к прежнему, разгульному образу жизни, и с легкой горечью отметила свою правоту всегда и во всем.

– Люди не меняются, Зина. Ты и сама должна понимать,

пожила уже на свете, – заключила этим утром Петрова, попивая свежий чаек.

– Ну вот хоть режь меня, а я не могу с тобой согласиться! – Зинаида Юрьевна отхлебнула из чашки и звонка поставила ее на стол. – Я ведь уверена, что все мы постоянно меняемся, жизнь меняет.

– Листва, но не корни.

– А как же Шурочка?

– Сериалы не в счет!

– Тогда Виталик, мой сосед...

– Эту информацию я не проверю, давай что-то более весомое.

– Мне вот кажется, твой директор, этот мажор, исправился бы, влюбись он по-настоящему в хорошую девушку.

– Ха-ха тебе в лицо! – Вера Ивановна ни за что бы не признала, что согласна с подругой и втайне собирается поженить его с Катей. – Вот увидишь, он всю жизнь пробегает по юбкам, а потом разориться и застрелиться.

– Ну вот нет в тебе оптимизма, Вер! Ты совсем не веришь в него. Катерину, конечно, я Игорьку присмотрела. Но у тебя внучка...

– Даже не смотри в Сонину сторону! – женщина с ужасом представила свою рыжеволосую девочку в лапах у этого недочеловека и тут же покраснела. – Знаешь что, мне кажется, у них с Катериной интерес есть.

– А Игорек как же? – Зинаида Юрьевна злобно шмыгала

носом, но это не произвело должного эффекта.

– Я всегда за правду, ты знаешь.

– Тогда давай поспорим.

– Чего? – Вера Ивановна азартно потерла пальцами, они не спорили уже целую вечность, а это был хороший дополнительный заработок. – Сколько ставишь?

– Тыщу!

– Обговорим условия, – Вера Ивановна с упоением уже положила эту сумму себе в кошелек. – Я говорю, паре Катерина – папенькин сынок быть. А ты ставишь на Игорька.

– Ох, была не была!

К обеду Александр Николаевич покинул свой кабинет и вышел в зал. Его черные кожаные ботинки ровно шагали по скрипучим доскам, именно тогда он осознал, что будет скучать по этому месту.

Совершенно уверенный в правильности своих суждений, Королев заглянул в архив и не ошибся, Катя склонилась над бумагами и разбирала дела, запущенные под его руководством.

– Привет, – он позволил ей разглядеть свой невероятно зеленый костюм-тройку, которым особенно гордился. – Ты обедать не идешь.

– Пока нет, хочу закончить с этим, – она показала на папку с десятком файлов. На ее ногтях не было маникюра, никаких колец, но все же ладони казались нарядными.

Александр Николаевич придерживал дверь и думал, что еще можно спросить у Кати. «Почему ты не просишь объ-

яснить тот поцелуй?», «Как тебе удастся быть, в общем-то, сексуальной в мешковатом свитере и джинсах?», «Да как ты смеешь делать вид, что я тебе безразличен, когда я читал твои стихи?». Все эти темы вели только к одному – к отношениям, которых он страшно не хотел, которых боялся.

Да, когда он женится, когда-то все женятся. Но сейчас не стоит рушить жизнь хорошей девушки своим присутствием.

Так думал Королев. Но была одна деталь, которая заставляла его стоять на пороге архива и придумывать темы для разговора. Его тянуло к Кате, и каким бы черствым сухарем ты себе не казался, если человек цепляет – ты стараешься удержать его возле себя всеми правдами и неправдами.

Он почти решился предложить обсудить грядущие внеучебные занятия со школьниками, как зазвонил его телефон. Александр Николаевич извинился, но из помещения не вышел, чтобы не искать потом причину вернуться.

Настя бойким голосом трындела о результатах своей активной деятельности и грозилась рассказать об этом за совместным обедом.

Кто бы знал, сколько раз Королев проклинал то свое решение нанять на работу эту фифу. С учетом Катиного больничного, она стала появляться повсюду, и ему приходилось придумывать поводы, чтобы сбежать от ее общества куда подальше. Получалось совсем неплохо, но какими же женщины могут быть навязчивыми, когда зададутся целью!

Из единственного совместного обеда Настя сделала тра-

дицию и теперь упорно требовала не нарушать ее. Сам Корольев, из-за дипломатичной выправки МГИМО, так и не смог аккуратно избавиться от ее помощи. Уволиться она не давалась. Точнее так: узнав о выдуманной финансовой проблеме, она согласилась помочь своему другу прекрасными бесполезными советами. Теперь его телефон засоряли статьи об успешном продвижении себя, посты блогеров, увидевших предназначение в перешивании китайских пальто и т.д. и т.п.

Вот и сегодня девушка под угрозами своего приезда в библиотеку вынудила Королева согласиться на совместный обед.

– Катя, – решение проблемы пришло к нему так же неожиданно, как и все остальное в стенах этого заведения. – Помоги мне.

Девушка нехотя выслушала начальника и долго расписывала объем необходимой работы. Но под угрозами курса повышения интернет-квалификации для них с Верой Ивановной, все же сдалась.

Всю дорогу до ресторана в машине было жутко тихо, но ее присутствие успокаивало Александра Николаевича как никогда. Он верил, что если Настя увидит его с Катей, она оскорбится нарушением их уединения и, наконец, оставит его в покое.

Ресторан «Мао» славился азиатской кухней целых два месяца после своего открытия. Но оказалось, что суши и рол-

лы были уходящим из моды составом, а ценителей этого вида еды набиралось кот наплакал. Чтобы выдержать аренду и конкурентов, владельцы приняли позорное решение о расширении меню, включили туда бургеры и пасту, и только тогда стали улыбаться в конце рабочего дня.

Настя предпочла это место, потому что знала, что Саша не выносит все недоготовленное. Это ей подсказал арт-директор «Цыгана», имя которого она не могла никак запомнить.

Ее наманикюренные пальчики бродили по экрану модного смартфона, она уже сделала десяток приличных селфи и выпила один молочный коктейль, а Саша все не появлялся.

– Ну наконец-то... – ее оживленный тон исчез, как только из-за широкой спины показалась не самая хрупкая фигура. Это была Катя.

– Привет, – отбросив свою скромность, девушка присела к стене, что позволило Саше сесть с ней рядом.

Дело в том, что Катя ненавидела нахальных девушек. Ее существу женщина представлялась созданием сильным, но нежным и чутким, не способным на боевую осаду мужской крепости. К тому же, такая навязчивость – это просто невоспитанность.

– Я не думала, что ты будешь не один... – Настя вопросительно смотрела на Сашу, который блистал полированным чайником и в упор не замечал намеков.

– Да, мы с Катей уже как-то традиционно вместе обедаем, – врать Королев мог легко и уверенно. – Мне кажется ей,

как моей правой руке, стоит позаботиться о твоих советах, о переданных мне знаниях. Ты же видишь, как страшно я занят в последние дни.

– О да.

Подошел официант азиатской наружности, но явно казахского происхождения и все трое сделали свой заказ. Королев взял пасту, Настя суши, а Катя бургер, потому что хотела съесть бургер.

За пустой болтовнёй о модном коучере им принесли еду. Блондинка насмешливо оглядела толстую булку и представила жиреющие бока соперницы и соус, текущий у нее по лицу.

И она была не далека от истины. Как только Королев пожелал всем приятного аппетита и принялся накручивать спагетти на вилку, Катя всеми зубами вцепилась в бургер и жирный соус, приправленный помидором, потек по ее рукам. Но пока Настя наслаждалась чужим падением, как ей казалось, Королев краем глаза с удивлением отмечал, что все это действие не вызывает в нем ничего, кроме улыбки.

Боже правый, она была милой! Безразлично вытирая соус с щек, не думая о том, что стерлась ее бесцветная помада, подбирая кусочком булки остатки помидора на тарелке, она была, черт побери, милой!

– Я вот всегда удивлялась, как можно ТАКОЕ есть, – Настя двумя палочками ловко прихватила пухлый ролл и погрузила его в рот так элегантно, что многие женщины захо-

тели бы убить ее за этот страшный навик.

– Могу сказать тоже самое о наполнении твоей тарелки, – девушка продолжила истреблять бургер.

– Поддерживаю. Я никогда не любил азиатскую кухню, – Королев улыбнулся и жестом показал официанту просьбу о счете.

– Нет, ну неужели не хочется выглядеть красивой, аккуратной? Фэшн индустрия диктует правила худобы, многие отказывают себе даже в самых легких вещах.

– Но я не многие, – Катя еще раз вытерла рот, приготовив аргумент. – Я не считаю, что девушка должна весить 40 кг, чтобы быть красивой. Я не считаю, что девушка вообще что-то должна человечеству, в целом. Еда – это удовольствие, и если я прощаю себе отсутствие плоского живота ради вот таких вкусностей, это только мое дело.

– Да, я, конечно, понимаю...

– Нет, – резко отдернула ее Катя. – Если бы ты действительно понимала, ты бы не сказала того, что сказала.

– А вот и счет! – Королев с радостью оплатил посиделки, несмотря на попытки Кати все-таки внести свою часть.

В библиотеку они возвращались вместе. Королев хотел сказать, что восхищался ее ответами, что благодарен ей за ее присутствие и что думает, как и она. А еще потом, между делом, все же признаться, что считает ее необъяснимо милой, когда она поедает бургер.

Все это могло бы стать прекрасным началом их открове-

ний, но дорога оказалось куда короче, чем Александр Николаевич помнил, а у самого входа в библиотеку стоял парень, которого он, кажется, видел, худой и бледный, с ежиком вместо прически.

Глава 11.

Игорек при поддержке бабушки Зины вознамерился добиться сердца красавицы. Следуя советам старшего поколения, он составил план, в котором главным оружием покорения была помощь. Да, мама, совместно с бабушкой, объяснили ему, что рано или поздно ни одна девушка не устоит перед грузом надежности, которое сулило крепкое, пусть и очень худое, мужское плечо.

Женский мир, который оставался унылой загадкой для большинства парней, для Игорька был повседневностью. Он не знал своего отца, поэтому хорошо разобрался в кулинарии и не мог забить ни одного гвоздя. Зато какая галантность! Какое тонкое понимание девичьей души! К сожалению, в 20 лет такие качества не интересны первым красавицам, а они слишком интересны молодым романтикам.

Диссонанс. Знали бы вы, что не самые популярные женщины привыкают прокачивать мозг, а не длину юбки, что они не получают все по мгновению палочки и ценят каждый милый жест, что с ними жить будет точно не скучно...

Эх, мужчины!

Игорь отстрадал свое по однокурснице, которая пользовалась его конспектами, но вечера проводила с рэпером-недоноском. Бабушка Зина тут же пришла на помощь с рассказами о чудесной Катерине из 25-ой библиотеки.

Стоит романтику представить новую влюбленность и вот уже совершенно неважно, насколько соответствует реальность мечтам, он все додумает сам, все дорисует.

Так Игорек составил великолепный и печальный образ Кати, полюбил его всем сердцем и теперь отчаянно пытался разочаровать себя действительностью.

Теперь можно лучше понять, как Игорь оказался у порога библиотеки днем в понедельник. Он решил проблему с Пашей, который ждал внутри с кучкой таких же увлеченных и странных ребят.

Катя улыбнулась знакомому скорее из вежливости, как настоящая женщина, она чувствовала внимание, но так отчаянно его не хотела, что готова была игнорировать даже логику.

Они поздоровались и поднялись по небольшой лесенке в библиотеку. Александр Николаевич недоумевал, как это так центр тяжести внимания сместился от его персоны. Это было так ужасающе неприятно, что он молчаливо пошел следом за сладкой парочкой.

В читальном зале 25-ой районной библиотеки расположились 5 мальчишек (мужчинами их назвать было сложно) с кучкой каких-то маленьких механизмов на столах.

– Не переживай, я предупредил, что за порчу имущества им ввалит таких люлей, что они больше никогда не смогут собрать ничего дельного, – Игорь ожидал хвалебных речей в свою честь, это бы помогло ему со следующим шагом в

отношениях с Катей, но она только странно улыбалась.

– Есть вопрос, – Королев появился максимально шумно и осмотрев кучку задротов во главе с самым неопрятным, пытался развеять нимб над головой Игоря. – Знаете, как понять, что на улице был дождь? – он осмотрел безучастную Катю и продолжил. – У айтишника чистая голова.

К сожалению, шутка оказалась крайне неудачной. Игорь расценил ее как вызов на конфликт, но оставил внутренний бунт, чтобы сохранить целое лицо. Да, он не умел драться, и часто был битым, поэтому избегал всех возможных конфликтов со своим полом. От греха, как говорится.

– Многого не жди, – нарушил затянувшееся молчание Игорь. – Но тысяч 10 в месяц сначала будет. Лучше, чем ничего.

– Шутишь? – Катя восторженно вскинула руки. – Да наша библиотека почти ничего не зарабатывает, а на эти деньги можно будет обновить коллекцию книг, возможно, потихоньку обновить стеллажи. Если Александр Николаевич не будет против, конечно.

– Не будет против, конечно, – Королев добродушно улыбнулся. Ее простое, незамысловатое лицо, озаренное таким детским восторгом, не могло оставить его равнодушным.

Если для начала библиотечного бизнеса нужен был Игорь, то сама судьба привела Зинаиду Юрьевну к идее о знакомстве внука с Катериной. Наверное, все трое так и стояли бы в дверях, глядя, как молодые айтишники резвятся в естествен-

ной для них среде с блаженными и сосредоточенными лицами, если бы тишину читального зала не нарушил крик где-то в коридоре.

Александр Николаевич решительно ринулся навстречу звукам, пока Игорь соображал, что дороже: жизнь или репутация. Кстати, он выбрал первое и остался стоять за Катиной спиной.

Неожиданным нарушителем спокойствия оказался уже пьяный Дима Царев, тот самый арт-директор «Цыгана» и не чужой человек новому директору. Королев утащил его в кабинет, позвав за собой Катю, пока возмущенная Вера Ивановна грозила вызвать полицию.

– Саша, это конец! – он еле перебирал слова, его модный хвостик совсем растрепался, отчего осветленные пряди волос болтались на лице. Катя никак не могла разглядеть его лица, но в прочем, она была занята поиском графина с водой, чтобы хоть немного привести в чувства странного типа. – Саня!

– Я здесь, здесь я, – Александр Николаевич сбросил друга в кресло, тот тут же растекся по нему, но вниз не сполз. – Ты чего в таком виде?

– Я сойду с ума! Я точно сойду с ума! – Катя поднесла воду к его пересохшим губам и предложила попить. – Какая милая! А ты кто?

– Не приставай к ней, – Королев властно оттянул за руку девушку и выделил ей место у окна.

Минут десять они пытались разобраться в причине его приезда, но Царева все время отвлекала крайне нетипичная обстановка. Он не был в библиотеке лет сто и не приехал бы сегодня, но чувства, которые душили его уже много лет, искали выплеска и старый друг подходил лучше всего.

– Я должен открыть тебе страшную правду и никогда бы не решился на это трезвым, – молодой человек выпил еще один предложенный стакан.

– Дим, для храбрости пьют 50 грамм, а не литр. Я тебя таким никогда не видел.

– Это потому, что я таким никогда не был!

– Логично, – Катя улыбнулась, но ее присутствие тут же вылетело из головы арт-директора.

Сегодня днем под грузом обстоятельств он решил признать в чувствах тому, кто имеет к ним непосредственное отношение. А пряный ром, как главный спонсор сие мероприятия, оказался чересчур вкусным и безлимитным. Согласитесь, что в таких обстоятельствах отказать себе трудно. Дима себе отказывал слишком долго.

Еще десять минут были потрачены на пустые попытки рассказать душеспитательную историю. Вся боль пьяных мыслей, что они звучат невероятно мудро и слаженно в голове напившегося, но выражаются, увы, куда скромнее ожиданий. Царев выдавливал из себя несвязные и мало разборчивые фразы, а терпение Александра Николаевича подходило к концу. Сам он довольно часто бывал в таком виде, но

сейчас, перед Катей, которая знала его как директора, а не как кутежника, напоминание о тайной ночной жизни стало-вилось каким-то постыдным.

– Дим, ты поспи, а потом поговорим. Ладно? Я вызову такси.

– Ты не понимаешь, – пьяный ром настаивал на исповеди. Сейчас или никогда, сейчас или никогда. – Любовь не знает границ, она далека от всяких су-су-су

– Суждений?

– Да, – он благодарно кивнул Кате и продолжил. – Когда ты думаешь, что тебе это не надо, тебе надо. Всегда надо. И тебе надо. И всегда надо.

Его речь пошла по кругу, Королев достал смартфон, надеясь сплавить его как можно скорее.

– Да подожди! – Дима выбил телефон из рук друга и взял его ладонь в свою. – Ты что-то чувствуешь тут? – он прижал их руки к сердцу и с надеждой посмотрел в ярко голубые глаза.

– Да пошел ты! – Александр Николаевич вскочил, будто ошпаренный кипятком. – Я с тобой в сюси-муси играть не буду! Совсем поехал? Думаешь, я голубок?

– Причем тут птицы? – Царев непонимающе развел руками и на секунду замолчал. – Ты что подумал... Фу! В геи меня записал?

– Не я тут руки твои к сердцу прижимал! Катя свидетель, – девушка молча хихикала у окна, она сразу поняла, о чем тут

речь.

– Да если бы я и был геем, на тебя бы точно посмотрел в последнюю очередь! Ты же сладкий как торт три шоколада!

– А ты у нас мисс Неординарность, да?

– Мальчики, вам не кажется, что вы ушли от темы? – Катя подошла ближе к Диме, тот с трудом сфокусировался на ее лице. – Вы в кого-то влюблены? – Кивок. – Это девушка? – Кивок. – Как ее зовут?

– Настя, – удрученно произнес Царев и запрокинул голову назад, чтобы не увидеть разочарование на лице друга.

Дело в том, что в мужских кругах девушки с полуголыми фотографиями в сети считались не для серьезных чувств. По крайней мере, в их, старых кругах. Была четкая линия между теми, на ком можно жениться и теми, кто хорош для вечеринки. Иногда бывали исключения, мужчины, которые эту границу нарушали, потому что хотели доказать что-то себе, другим. Но такое считалось дуростью, не больше, не меньше.

А Царев был одним из самых ярых приверженцев этих границ. Он всегда хотел себе серьезную женщину с образованием и прикрытой грудью, которая будет любить вечера у телевизора и не чураться носить одежду без знаменитого имени. Да, он мечтал о самой обычной, прекрасной жене.

Но пару лет назад, когда его карьера начала подниматься в гору, он встретил Настю, ветреную и тщеславную. И вот как-то так вышло, что он влюбился в нее, сам не заметив как. Столько лет тяжелых испытаний, он видел, как она в «Цыга-

не» пытается заманить очередного богатея и говорил себе, какая она жалкая в своих попытках поймать крупную рыбу.

Нет, он не мечтал о такой женщине, но влюбился в нее.

И теперь, когда кто-то в этом мире знал его страшный секрет, ему стало спокойно. С этим чувством он уснул в кресле кабинета директора Королева.

Глава 12.

Дима проснулся к вечеру. Вокруг было достаточно мрачно, дождь за окном отбивал дикую дробь и он был готов убить за минералку.

Он не напивался со школы, но и тогда это не закончилось ничем хорошим. Теперь он осмотрелся, боясь шевелиться. Да, опыт – это самое лучшее и самое худшее, что у нас есть.

Но ведь когда-то придется встать. Он дернулся, и спину пронзила такая боль, что если бы не равноценная головная, Царев бы рухнул на четвереньки. Но равновесие даже в таком деле сохраняет баланс, поэтому он все же встал на ноги и пообещал себе никогда больше не прикасаться к рому.

Он замер и осмотрелся. Мысль, о том, что он попал далеко в советское прошлое, что это что-то из разряда «Назад в будущее», погасла так же, как и вспыхнула, потому что он узнал пиджак на кресле.

Дима в своей больной голове перебирал вчерашние события. Вот он заказывает пропуска на VIP-парковку, вечером должен приехать министр. Вот он выпивает немного рома. Вот он видит за стойкой Кристину, ночную жительницу городских джунглей. Вот он болтают о какой-то ерунде и общих знакомых, пока Дима высматривает места для свиты министра. Вот Кристина смеется над тем, что Настя объявила охоту на Королева, и, кажется, вполне удачно.

Вот оно. Вот откуда все пошло через известное место.

Неужели он подрался с Саней? Вроде непохоже. Что тогда он тут забыл?

Телефон в пиджаке был разряжен, в брюках все еще оставался кошелек и Царев незаметно выкрался из кабинета, на цыпочках, как положено уходить незваному и опозоренному.

– А вот и наш буян очнулся, – Вера Ивановна, чьей бдительности позавидует любой ФСБшник, попивала чай и внимательно смотрела на дверь.

Тень на стене немного помешкалась и появилась в лице помятого вроде блондина.

– Здравствуйте.

– Вот те на! – Вера Ивановна весело цокнула языком и улыбнулась. – А ты что умеешь у нас здороваться? Может, ты еще и не с ноги дверь открываешь?

– Что?! – Дима смущенно опустил глаза, таким стыдом его не покрывали с начальной школы.

– Да-да! Ввалился сюда такой барин, будто в дом своей тетушки...

– Вера Ивановна!

– Не вераиванькой мне тут!

Катя появилась из читального зала, у нее только что закончился урок. В этот раз все прошло куда лучше, потому что она перестала бояться, не считала себя наставником или учителем, а просто была тем, кем была: человеком влюбленным в литературу.

– Добрый вечер. Меня зовут Катя, – она подошла поближе и помахала рукой экс-хулигану, который так заинтересовался историей Шерлока, что уже взял первую часть серии.

– Дмитрий Царев, арт-директор «Цыгана», – эти слова были целебным эликсиром от любых невзгод.

– Связался с кочевниками и радуется, до чего дошла жизнь, – Вера Ивановна была не готова продолжить диалог, реклама кончилась и 8-ая серия «Шоссе надежды» захватила ее новыми поворотами сюжета.

Катя с Димой ушли в читальный зал, проходя мимо часов, он подметил, что еще вполне успевает к подготовке сегодняшнего вечера.

– Шнура от айфона не будет?

– Нет, у меня Самсунг.

Это была хорошая попытка поддаться своей страсти всеобщего контроля. Дима думал, успели ли заказать то самое шампанское и телефонный звонок бармену спас бы его нервную систему.

Да, это была не совсем его работа, но кто в наше время ограничивает свои обязанности исключительно своими обязанностями?

– Александр Николаевич вышел за кофе, скоро вернется, – Катя была из скромного числа женщин, не умеющих болтать. Нет, нет, она не развешивала вокруг ареол таинственности и не пыталась создать образ мечты вампира. Она действительно обладала эти редким для женщины свой-

СТВОМ.

– Я надеюсь, что не сильно накосячил...

– Да нет! С кем не бывает? – «со мной не бывает», – подумала трезвенница Катя, которая была на ночных вечеринках бесчисленное количество, а точнее ноль раз.

– Все-таки, я должен был поехать домой и никому хлопот не доставлять. Надеюсь, я не сказал лишнего?

– Хватит уже плакаться! – Королев вошел в читальный зал в плаще на рубашку и весело поманил тремя объемными кружками. – Думаю, нам всем не помешает.

Так втроем они сидели в читальном зале библиотеки и разговаривали о чем-то совершенно несущественном, но очень важном. Кофе был обжигающе вкусным, дождь за окном добавлял уюта, и в этот момент Катя поймала себя на мысли, что такую сцену можно бы было легко вписать в какой-нибудь атмосферный фильм.

– Спасибо, – Дима бросил пустой стакан в урну и отклонился. – Мне еще министра сегодня встречать.

– Удачи!

– Никакой удачи, вы оба приглашены на эту вечеринку и никак возражений я не приму!

– Окей!

Царев аккуратно попрощался с встревоженной встречей двух сериальных сестер Верой Ивановной и скрылся из виду. Катя, все еще шокированная, что без нее ее женили, обернулась к начальнику с застывшим на лице вопросе.

– Что так смотришь? Рабочий день вот-вот закончится.

– Как вы могли согласиться от моего имени? Я не пойду никуда.

Катя встала, чтобы зарыться в никому ненужных бумагах и скрыть свой страх перед фейсконтролем, который почему-то в своей голове уже не прошла.

– Слушай, Дима – хороший парень, и ему неудобно из-за того, что его кто-то видел в таком состоянии. Он хочет загладить ситуацию и поэтому, я посчитал, что ты захочешь помочь человеку, который, в общем-то, просто немного напился.

– Я не могу пойти.

– Если у тебя нет подходящего платья...

– Дело не в этом, – Катя отчаянно отвернулась, думая какая причина будет звучать наиболее веской и наименее унижительной. – Такие места не для меня.

– Ты зря так думаешь! Это же жутко весело.

– Таким как вам – да. Но я совершенно другой человек.

– Когда это мы вернулись на «вы»? – Королев тоже недовольно встал, оскорбленный тем, что его выводят в какую-то категорию, явно не самых обогащенных интеллектом людей.

Катя вышла из зала и быстрым шагом пронеслась в архив, надеясь, что Александр Николаевич сдастся. В глубине души, ей самой хотелось узнать, что там за клуб так любит ее директор. Но страх быть окруженной девушками типа Насти сводил ее с ума, она просто не могла оказаться в такой си-

туации.

– Мы не договорили! – Королев вбежал как Отелло, уверенный, что застал, наконец, преступление. – Если у тебя планы с этим Игорем, например, так ты так и скажи.

– Чего? – девушка от удивления приоткрыла рот. Или она совершенно погрязла в своих книжных историях или Александр Николаевич ее ревновал. Оба варианта были до омерзения возможны.

– Того! – он распылился, заходил туда-сюда, представляя, как в своей голове Катя уже решила, что этот хилак – мистер Самый Умный, а сам Королев – просто пугало на огороде, чей мозг уже не пригодится и воронам. – Надо было видеть, как ты на него смотрела из-за класса аййтишников! Будто он не привел 5 засаленных задротов, а спас жизни целой страны своим поступком!

– Я?

– Ты!

В этот момент Королев не отдавал себе отчета в том, что говорит. Он был не сдержанным и самолюбивым, поэтому не переносил внимания хоть к кому-то, кроме своей персоны.

– Так что не надо мне тут рассказывать! У тебя нет ни одной приличной отговорки!

– Значит, я пойду.

– Значит, иди.

– Ну и пойду!

– Ну и иди! – Александр Николаевич хлопнул дверью, а

через секунду заглянул вновь. – Я заеду в 9.

Катя с ужасом осознала то, что произошло. Ее начальник приревновал ее к студенту, а она согласилась пойти на модное мероприятие, потому что хотела доказать, что не испытывает симпатии к другому. Бред чистой воды. И почему с ней всегда происходят самые глупые в мире вещи? Она с тревогой посмотрела за окно и подумала: «Я лучшее из того, что Бог мог бы не создать.»

Глава 13.

Вечерняя панорама Москвы – зрелище не для слабонервных и легко впечатлительных. Хотя нет, именно для таких и создаются невероятные холсты городского пейзажа.

Если вам не доводилось видеть сталинскую высотку в ярко-красном куске неба, вы вряд ли оцените романтичность дома Александра Королева. Он жил в именной постройке на 10 этаже рядом с заслуженными людьми и теми, кто мог себе позволить быть никем. Каким бы благородным не вырисовывался портрет Николая Степановича, но он был человеком тщеславным, поэтому не поселил сына на отшибе жизни, а дал то, что было положено ему по статусу.

Теперь Королев попивал виски на каменном, благоустроенном балконе и смотрел, как раскаленный диск мирового светила прятался за горизонтом. Сегодня он как обычно перед вечеринкой наслаждался воздухом и раздумывал о том, чтобы надеть. Из всех возможных вариантов, вырисовывался один, самый многообещающий: это шотландская клетка, традиционная и достаточно смелая.

Узнать бы, в чем пойдет Катя.

Саша обдумывал ее наряд раз сто. Это могло быть как шикарное платье, от которого все мужчины не отведут глаза, так и скромный провал, который убьет в нем зачатки симпатии.

Зайдя внутрь, Королев улегся на диван со смартфоном в

руке. На часах было 8, рановато для сборов. Но этот факт сильнее раздражал. Не хватало еще лежать и думать, чем она там занимается, краситься ли, причесывается.

Можно позвонить и между делом спросить о чем-то совершенно неважном. Например, как звали в детстве ее кошку, или почему она боится пауков, или сколько раз ее било током.

К своему огорчению, Королев понятия не имел, была ли у Кати зверюшка, чего она боится и какие невероятные истории хранит ее память. Более того, пока он не был уверен, хочет ли знать это.

Он заехал за ней ровно в 9, как они и договаривались. Не было никакого эффекта вау, но и стыдно ему не стало. Катя вышла в совершенно простом черном платье до колена, с распущенными, слегка завитыми природой волосами, почти без макияжа и все с теми же очками. Да, она выглядело не наряднее, чем когда они ездили к директору школы.

– Я думал, ты предпочтешь что-то более смелое, – признался Королев, хотя не пояснил, что считал ее образ вполне нормальным. Она была как дом, в котором пахнет ужином и пижамами.

– А я думала, что у вас есть дела поважнее, чем думать о моем наряде.

Так они проехали почти в тишине до «Цыгана». На самом деле, Катя до смерти боялась момента, когда предстанет перед фейс-контролем. Какими-то чудесами она сдержива-

ла себя от парализующего ужаса и сохраняла равнодушный вид, при том, что внутри нее бушевали нешуточные страсти.

Как и каждый без исключения день у входа в клуб собралась серьезная очередь и даже самые сносные персонажи отпавлялись в места, где требования соответствовали размерам их кошелька.

Ядовитая машина Королева припарковалась неподалеку, и не стоит напоминать, что Катя просто не умела покидать пассажирское сидение элегантно или просто по-человечески. Она всем своим женским телом изгибалась, но выходила корову на льду. Саша увидел это зрелище во всей красе и насмешливо улыбнулся. Да, она была похожа на дом, в котором ржешь от души.

Дима Царев, как и всегда, был бесконечно занят, поэтому только успел махнуть рукой в сторону гостей, и исчез в толпе VIP-персон. Катя подумала, что при таком раскладе, вполне могла остаться дома совершенно незамеченной, а вся эта история про невероятную важность такой вылазки, была плодом воображения ее директора. Оставалось понять, верил ли он сам в то, о чем ей говорил.

– Ты будешь что-то пить?

– Кофе, – девушка потянулась в сумочку за кошельком, но за это время Королев уже успел исчезнуть из поля зрения.

Музыка в «Цыгане» была супер современной, Катя успела разобрать композицию про каких-то пчел и их мед, но вникать не стала, слишком уж сильно захватила ее публика.

До этого она никогда не бывала в таких местах и считала чем-то постыдным быть частью ночного мира. В принципе, ее мнение не изменилось. Девушки в крошечных платьях выплясывали соблазнительные па, а оскорбительно расслабленные мужчины взирали на них с налетом пренебрежения.

Не всякий опыт удачен, но всякий полезен. Так учили ее с детства, поэтому Катя решила выпить здесь кофе и вернуться в свой размеренный мир.

Ах да! Фейс-контроль запустил их так свободно, что никто и не подумал показать им зависть.

– Я взял тебе айриш кофе, – да-да, Саша решил, что раз они вместе в клубе, можно немного взбодрить скромницу виски в кофе. Почему бы и нет?

Девушка снова полезла в сумку, достала оттуда заготовленную пятисотку и протянула Королеву с самым независимым лицом. Он, привыкший к благодарностям за свою щедрость, отвел глаза от денег и увернулся от попытки засунуть их себе в карман.

– Слушай, – раздражался он. – Это становится неприличным. Убери свои деньги.

– Возьми за пьяный кофе. Мне ничего не нужно, – Катя еще раз протянула купюру, а потом сдалась и положила ее на законное место в кошельке.

– Ты что, с нормальными парнями не общалась?

– За исключением сегодня, бывало.

Королев рассмеялся. Да, пожалуй, они с Царевым не бы-

ли типичными персонажами для сотрудницы библиотеки, но все же, она помогла своему директору и была так спокойна во всей этой истории, что стоило отметить ее заслуги перед Родиной.

– Ты не ходишь по таким местам, да? – его добродушный тон располагал к беседе. В хищном лесу они были туристами, которые жарили зефир на костре, пока львы ели газелей, или наоборот.

– Нет, я всегда была домашней, – Катя переняла настроение Королева и слегка опрокинулась на диван. Кофе был ужасно крепким.

– А свиданки?

– Ну, – девушка мило улыбнулась и отпила из чашки. – Я живу с родителями, так что поздно ночью не погуляешь.

– А я один живу с 18 лет, – молодой человек едва пробежался глазами по обнаженным теперь Катиным коленям. – Как-то так вышло, что сразу и студенческая жизнь, и новая квартира.

– Наверное, ты часто устаивал там вечеринки.

– Почти каждый день, потому что я боялся спать один, – от этого откровения у Саши пересохло во рту. Он осушил стакан и подозвал официанта, чтобы повторить.

– Как это? – Катя, увлеченная новой гранью своего директора, любопытно запрокинула голову и устроилась поудобнее.

– Понимаешь, когда ты живешь с родителями, тебе хочет-

ся сбежать, стать свободным и независимым. Общаться с кем хочешь, гулять сколько хочешь. А когда ты это получаешь, ты сидишь вечером один в полутемной квартире и боишься чудовищ, которые лезут ото всюду самыми жуткими сомнениями.

– Например?

– Например, что ты так и останешься один среди глухих стен, непонятый и неузнанный, частью интерьера.

Катя задумчиво оценила высокопарную речь и представила, как Вера Ивановна роняет очки от таких признаний.

– Теперь ты.

– Что я?

– Расскажи о моменте в своей жизни, когда было жутко.

– Хм, – Катя озарила старые полки памяти и нашла пару задвинутых коробок. – Ты когда-нибудь чувствовал нехватку воздуха?

– Да.

– Я говорю про настоящую нехватку, когда ты ловишь вдох губами, а не получается. Такое с тобой бывало?

– Не припомню.

– А со мной было, – Катя отпила кофе. – Я сломала руку, упала с лазилки. И вот лежу я на земле, пытаюсь сделать вдох, а ничего не чувствую, легкие каменные и не поддаются. Вот тогда мне было так жутко, я была уверена, что больше не смогу дышать.

– Уж не про лямур-тюжур ли у вас тут речь? – Настя в

кожаных шортах и спальном топике плюхнулась на соседний диван. Из-за громкой музыки ее было почти не слышно.

– Привет, – Катя улыбнулась, но не нашла поддержки в противоположной стороне и уткнулась в чашку.

– А что же вы тут, тоже работаете?

– Дима пригласил, он заезжал сегодня.

– Надо же! – девушка перекинула ногу на ногу. – Что же Царев забыл в библиотеке?

– Он по делам приезжал ко мне.

Натянутый диалог заставлял Катю молчать и раздумывать, нужно ли ей оставаться тут, под надзором девушки, явно не заинтересованной в ее присутствии. Но отчего-то именно из-за Настиного негатива, она продолжала сидеть на своем месте и впиваться губами в кофе.

– Как твоя работа? – Королев знал, что Настя не уйдет теперь. В своей голове он перебрал тысячу причин уйти, но не нашел подходящую.

– У меня сейчас нет работы, я решила посвятить время саморазвитию на курсах «Сделай себя сам». Очень интересная концепция.

– Не сомневаюсь.

Королев посмотрел на Катю, но та не реагировала на его сигналы о помощи.

– Нам, наверное, пора. Завтра еще работать, мы так из вежливости заскочили.

– МЫ, значит? – Настя насмешливо осмотрела пару на-

против, Катинo безразличное спокойствие выводило ее из себя, с этим просто нельзя мириться. – А ты тоже теперь не говоришь о себе в единственном числе?

– Настя, – девушка поставила на стол чашку и улыбнулась. – Мне кажется, ты задаешь слишком много вопросов, – она встала, отдернула платье и повернулась к Королеву. – Саш, поехали?

Удивленный парень кивнул, подозвал официанта, чтобы всунуть ему купюру без сдачи и под холодным Настиным взглядом вышел следом за Катей.

«Она пожалеет. Она еще очень об этом пожалеет.»

Глава 14.

Бриз ночного города неспешно ступал по улицам, в свете фонарей отражался промокший асфальт и, кажется, вся земля пыталась напиться этим летом.

Саша оставил машину у клуба по настоянию Кати, но такси они брать не стали. Легкий гул редких для центра автомобилей раздавался по сторонам и разбавлял молчание пары.

Девушка шла, заложив руки за спину и глядя на носки своих простеньких туфель. Не было цели такой прогулки, но возвращаться домой тоже не хотелось.

– Возьмем кофе? – Саша дождался одобрения и спустился в небольшое подвальное помещение, которое все еще радовало жителей крепким молотым.

Под еще влажным от недавнего дождя стеклом силуэт молодого человека выглядел еще изысканней, точно с экранов старого голливудского кино о красивой и недостижимой жизни. Катя смотрела на то, как он расплачивается на кассе и топчется у стойки в ожидании заказа. Она точно знала, что влюблена в самого неподходящего мужчину, но если не разбивать себя сердце сейчас, то когда?

– Вот и я, – Королев протянул ей теплый стакан. – Раф «соленая карамель». Я подумал, что тебе понравится.

– Почему?

– Потому что мне нравится.

Этим и характеризовался мажористый папин сынок, подумает большинство. Он предложил девушке то, что любит сам, потому что все должны любить то, что любит он. Но пока клубок в голове не превратился в узел, развею всеобщее негодование фактами. Саша безумно любил этот кофе, потому что он был нежнее и слаще любого другого, а Катю ему хотелось наполнить именно такими вкусами. Мир должен был стать мягче, потому что ему хотелось, чтобы девушка в обычном платье стала необычайно счастливой, и эту мысль он развивал в своей голове всеми возможными путями.

– Почему ты не вышла замуж?

Катя поперхнулась и удивленно уставилась на своего собеседника. Тихие центральные улочки создавали обстановку куда интимнее любой приват-комнаты самого модного клуба. Этот вопрос, который она с болью выслушивала каждый праздник от всех своих родственников, теперь прозвучал от человека, который никогда не должен был этого сказать.

– То есть?

– То есть почему ты не вышла замуж?

– А почему ты не женился?

– Я спросил первый, – Саша упрямо отпил кофе и продолжил неспешный шаг, хоть Катя и стояла на месте.

– Ладно, – она последовала за ним, как было уже не раз. – Ответ кажется мне настолько естественным, что я просто в шоке от вопроса каждый раз. Я не встретила подходящего парня.

– А почему ты считаешь, что ни один парень не был подходящим? Есть особые требования?

– Нет, – Катя легко перепрыгнула лужу, и Королев впервые заметил, что девушка рядом вполне грациозна. – Нет никаких критериев выбора. Это вопрос предназначения.

В этот момент Саша от души рассмеялся, за что получил злобный взгляд и удар локтем в бок.

– Не могу поверить, что ты с такими мозгами и веришь во всякую чушь.

– Вовсе это не чушь! – Катя машинально надула губы и стала похожа на трехлетнюю девочку, которой отказываются покупать куклу, и она больше не верит людям.

– Ты слишком зашорена своими книгами, – Саша старался говорить мягко, как-то по-отечески. – Понимаешь, все эти «долго и счастливо»... Жизнь устроена сложнее, чем тебе кажется. Нельзя просто встретить человека и сразу принять решение, что это твоя судьба. Все не так просто.

– Почему?

– Что почему?

– Почему нельзя обойтись без грязи и драм? Почему сразу нельзя написать «раз и навсегда»?

– Потому что людям свойственно ошибаться. То, как ты видишь любовь в 16, с эмоциями, скандалами и приступами ревности, а потом «жизнь без тебя» и лезвие на заднем фоне, все это хорошо в 16. В 30 ты понимаешь, что есть много факторов, которые трепят тебе нервы, и не стоит туда вклю-

чать еще и близкого человека.

– Так я про это и говорю: можно сразу прийти к счастливому концу.

– Нет, – Саша придержал ее за руку, на пешеходный переход в центре не стоит ступать так смело. Даже если улица пуста, откуда не возьмись могут появиться автогонщики. – Пока ты подросток, ты ищешь срыв башки, ты просто не можешь оценить прелесть серьезных отношений, до них надо дозреть.

– Видимо, ты еще не созрел.

– Да, я был в этом уверен.

– Был? – У Кати перехватило дыхание. Неужели он чувствует тоже самое и сейчас открыто скажет об этом?

– Да, – Саша задумчиво уперся взглядом в проезжающую Тайоту. Да, он был уверен, что серьезные отношения не для него. А еще, он считал, что все успеет, что есть время нагуляться. Теперь ему 28, а он все еще ничего не добился в жизни и не хочет признаваться в этом даже себе. Лучше проводить время с людьми, которые уважают деньги твоего отца, чем пытаться влезть в мир, где деньги твоего отца ничего не стоят. – Сейчас я думаю, что вполне мог бы потратить время более полезно.

Они молча любовались переливами Москвы-реки и продолжали медленно идти по мосту.

– Хочешь вернуться в клуб? – может, им больше не представится случая вот так гулять вдвоем. Почему он не сделает

шаг? Хотя бы маленький намек на то, что она что-то значит.
– Нет.

Королеву было так хорошо, оттого, что он не являлся частью ночного мира, хотя бы в этот день. Прогуливаться с девушкой под луной оказалось приятнее, чем напиваться в душном помещении. Хотелось поцеловать ее, но запах виски и эмоциональной клетки отношений заставили его пере-думать.

Они сели в такси и доехали до ее дома. Несмотря на все протесты, Саша никогда не позволял себе пренебрегать ма-нерами и если уж брался за барышню, то вел себя как и по-лагалось мужчине.

– Ну что, пока, – она мялась у подъезда, таксист молча ку-рил у дороги, и ей верилось, что сейчас их история начнет-ся. Никто не станет просто так привозить девушку к дому, сейчас же не XIX век. Ну!

– Доброй ночи.

Королев отошел к машине, дождался, пока она скроется за тяжелой плакающей дверью и попросил таксиста пару минут подождать. Глядя на погасший дом, он ждал. Вот, зажегся далекий свет на 8 этаже. Она снимает туфли в прихожей и на носочках крадется к спальне. Он хотел увидеть ее окно, только бы оно было на этой стороне!

Да! Зажегся свет, скорее всего от лампы, и бесформенные тени разукрасили тюль. Да, она наверняка снимает платье и думает, почему он так и не воспользовался шансом и не

поцеловал ее.

Саша видел это в ее глазах, мужчины всегда это видят. Катя была готова сама броситься ему на шею, дай он только знак, что ответит взаимностью. Но он не показал ей этого, не сделал то, что простая женская вежливость позволяет сделать мужчине: тот самый первый шаг, который навсегда поставит штамп «сам выбирал».

Он не дал волю своим чувствам и не поцеловал ее, хоть и хотел этого. А теперь высматривал ее окно, чтобы фантазировать на тему ее жизни.

Зачем? Этот логичный вопрос родился бы у любого здравомыслящего человека и не зря, потому что XIX век, век возможностей, век, когда если ты слегка помедлил, твое уже ушло из рук, и в этот самый проклятой спешки век молодой человек не пьет воды, хотя страдает от жажды.

Как минимум глупо.

Но дело было не в этом. Саша, хоть и был не таким уж чувствительным и избалованным, не хотел причинить вреда девушке, которая виновна лишь в своей наивности и вере в людей, которые этого не стоят.

Королев был еще хуже, потому что вообще не знал, чего стоит или не стоит. Он так слаб, что никогда и не попытался рискнуть и поставить на каком-то деле свое имя. Теперь, когда девушка, которая ему нравится, готова пойти с ним за руку, он и понятия не имеет, куда ее вести.

И вот пока не станет понятно, мужчина Королев или ку-

сок слизи после дождя, он решил не сближаться с хорошей девушкой, дабы не разбить ее хрупкие иллюзии.

Благородно? Почти. Но не стоит забывать, что Саша вернулся к «Цыгану» и все-таки сел за руль после виски, хоть и грозился повзрослеть окончательно.

Приехав в свою шикарную квартиру, он снял пиджак и походил из стороны в сторону, придумывая, как можно доказать себе, что он тоже человек достойный.

После двух кружек кофе идеи о собственном бизнесе уплыли в кофеиновые дали, и он смотрел на вещи реалистично.

Крупные доходы не привели к сбережениям, все деньги он спускал на жизнь, которую вел до недавних пор. Просить у мамы было нельзя, все-таки в таком возрасте это просто стыдно, да и папа, увидев ее обедневшую карточку, заподозрил неладное и перестал свободно давать ей деньги.

Можно было попросить у друзей. Пару миллионов для начального капитала вполне достаточно, они в Ницце за неделю больше тратят. Так, он раскидал предложения дать в долг парочке золотых друзей и осознал, что почти для всех сам был другом «дай в долг». Если бы только он помнил, что, кому и когда дал, сейчас можно бы было спросить обратно, но вот уже точно, никто не вернет и рубля.

Дальше пошли разработки гениальных идеи и самых последних новинок старт-апа.

Но все это было до второй чашки. Потому что потом оба

его золотых друга под какими-то нелепыми предложениями отказали в долге, что оскорбило его до глубины души.

Все еще оставался вариант попросить у папы, но вот к кому, а к самому родному идти не хотелось. Николай Степанович возглавлял список тех, кому нужно было что-то там доказать, вот уже много лет. И даже симпатия к Кате не сместила его с этого почетного места.

«С моими деньгами любой бы раскрутился», – вот что он слышал в голове, когда блистала мысль занять у папы.

Собственное дело откладывалось на неопределенный срок, а Саша пил вторую чашку и с жаром представлял, как волна его самодостаточности скроет все сомнения под водой.

Но это будет после. А пока стоило найти то, что поможет ему обрести эту самую волну.

К 2 часам ночи Королев, наконец, пришел к самой простой мысли (да-да, никто и не говорил, что он шибко сообразительный). Библиотека. У него есть библиотека, которую ему вверили, которую он должен сделать успешной. Так можно сделать счастливыми сразу всех: папа увидит, что он не так плох, Катя будет спокойна за любимое место и получит его, как своего мужчину, мама всегда им гордилась. Ну на этом список заканчивался, не так много людей представляли для Королева хоть какую-то ценность.

Пока он принимал душ, суетные мысли стремились в голову хоть к какому-то пониманию, как именно Саша будет поднимать библиотеку. Ничего четкого так и не вырисова-

лось, зато он вспомнил про день рождения Веры Ивановны, и сделал пометку, что ее нужно поздравить.

На часах было 3, Королев лег на подушку и придался праздным мечтаниям. Идеальная жизнь, где он стал кем-то, и все восхищаются тем, чего он добился, сморила его быстрее, чем здравый смысл, который все-таки хотел знать, как именно библиотеку поднимут с колен, и действительно ли она на коленях.

Глава 15.

Вера Ивановна возомнила себя агентом 007 и смачно делала пометки в своем блокноте, пока виновники записей не пришли на работу. Вот уже полчаса женщина строила самые коварные планы о слежке, которая позволит хотя бы напасть на след победителя спора.

Нет, это женщина не собиралась проигрывать, поэтому, когда Катя появилась в дверях раньше обычного, она жалобно присвистнула.

– Что случилось, Вера Ивановна? – девушка устало убрала разноцветный зонт. Ее блестящие розовые кеды все еще хранили капли утреннего дождя, а карие глаза сверкали ночной бессонницей. Вера Ивановна занесет это в блокнот 20 минут спустя, а пока она строила из себя самого благочестивого человека на земле, и театрально склонив голову, была готова выронить слезу.

– Видишь ли, – начала женщина с придыханием. – Я планирую сегодня ночевать у приятельницы, она старая и больная, и ее опять схватил грипп, – на самом деле, Вера Ивановна безбожно врала. Из подруг у нее осталась только Зинаида Юрьевна, до чьего звонка оставалось максимум минут 5. Надо было торопиться. – А ты же знаешь, мой Мурмузик не любит спать в одиночестве.

Небольшое лирическое отступление. Вредоносная рыжая

персидская туша, которую Вера Ивановна ласково звала Мурмузиком, не подпускала к себе никого. А еще этот котяра был самого что не на есть противного нрава, поэтому не просто царапался, а часто исподтишка кусал гостя, но следов вражды обнаружить не удавалось. Именно поэтому окружающие ненавидели Мурмузика, а Вера Ивановна зажигала над нимб над рыжей башкой.

– В общем, Катерина, я хотела попросить тебя посидеть с ним. Если ты не возражаешь, – блеклые глаза прикрывала по-детски опущенные ресницы. Состариться стоит хотя бы ради того, чтобы ездить своим возрастом на шее всех благородных окружающих и не краснеть за это.

Конечно, Катя возражала. Этот вечер она планировала посвятить женской Библии: фильму «Обещать – не значит жениться». Эта кинокартина всегда наставляла ее на путь истинный, а сейчас ей было чертовски необходимо получить ответы на давно известные вопросы.

«Если парень ведет себя так, будто ему на тебе наплевать – ему и правда на тебя наплевать», – весомая истина одного из главных героев всегда приводила Катю в чувства.

Да, она точно знала, как к ней должен относиться мужчина, но всегда соглашалась на меньшее, чтобы огонек романтики не потух в ее погрязшей в фантазиях душе.

– Вы можете попросить детей или Зинаиду Юрьевну...

– Тю! – Вера Ивановна махнула рукой на Катю. – Зина не выносит Мурмузика, не знаю, почему. Видимо, у этой

женщины совсем нет вкуса. А дети мои укатили на все лето на Кипр, так что рассчитывать кроме тебя не на кого, – театральные руки у груди, чтобы психологически создать эффект мольбы. – Катерина, я бы не просила, если бы не крайние обстоятельства... В конце концов, я могу предложить деньги...

– Ну что вы!

Ох уж этот беспроектный вариант с купюрами! Если когда-нибудь черт решит надуть Веру Ивановну, он влезет в адские долги!

Катя скрылась в архиве, раздался долгожданный звонок.

– Ну что ты там копалась, Зина!

– Прости, тут у меня какой-то стажер, или что-то такое. В общем, дали бесплатную головную боль в отдел, как всегда.

– Слушай, а ты что вечером делаешь?

Александр Николаевич появился на работе только к 11, сияющий как полированный чайник. В его голове летала целая стая диких бабочек, потому что сегодня он нашел инвестора, готового вложиться в ремонт 25-ой районной библиотеки за символическую бумажку для государственных субсидий. Если не вдаваться в юридические подробности, если вы хотите получить бонусы от государства, поработайте на благо общественности. Это что называется «и волки сыты, и овцы целы».

Королев по-хозяйски осмотрел коридор, который вот-вот станет историческим наследием и улыбнулся. Катя будет так

счастлива, возомнит его героем. Он, конечно, скромно отойдет в сторону со словами, что все это не стоило ему никаких усилий, что он и дальше готов стараться во благо общего дела.

А потом можно завести книги, что-нибудь по-настоящему редкое и интересное, чтобы привлечь букинистов и отчаянных книгофилов, которые встречаются не так уж и редко.

– Доброе утро, Вера Ивановна, – его раздутое победным контрактом эго заполнило весь зал, но женщина, как и всегда, осталась равнодушной ко всем хитросплетениям чужой жизни. Так было внешне.

– Здрассти, – бабуля продолжила пить свой чай и прищуриваться на экран, но Королев все еще терся у ее стойки. Так она поняла, что намекать ему бесполезно. – Решил вернуться к тому, с чего начал, как я погляжу?

– Вовсе нет, – Александр Николаевич весело подергал отрывной календарь на стойке, который тут же был убран от его захапущих лап. – Вот скажите мне, Вера Ивановна, когда тут в последний раз был ремонт?

– Пять лет назад, тоже летом, – она даже не задумалась, так свежа была ее память. – Я лично выкрасила три подоконника.

– А теперь нам сделают ремонт не нашими руками!

Никаких восторженных воплей или довольных аплодисментов.

– Ну что же, – женщина продолжила пить чай.

Королев разочарованно скрылся в коридоре, а она все раздумывала о том, как заманить его к себе в квартиру этой ночью. Притворится больной и немощной? Слишком вычурно. Сказать, что в доме воры? Опасно для Кати.

В архиве было достаточно тихо и безлюдно, чтобы Васильева могла погрузиться в любимое «если бы».

Если бы вчера Александр Николаевич поцеловал ее, если бы она была роковой красавицей и могла разбить ему сердце, если бы все это было частью дорогой комедии и вот-вот появится надпись «2 года спустя».

Дверь тихонько скрипнула, в проеме показался Королев, не такой сияющий, но вполне довольный собой. Попытка потешить свое самолюбие номер два.

– Привет.

– Доброе утро, – Катя взяла в руки пожелтевшие листы архива. Кто вообще собирается смотреть эти записи? «Алексеев И.В. «Самые лучшие сказки братьев Grimm» автор: братья Grimm, 21.07.1996» Вот кому вообще может потребоваться эта информация?

– У нас тут ремонт будет, я договорился, – вот сейчас начнется.

– А, – девушка продолжила разбирать листы с ненужной и древней информацией, вся ее голова была забита исключительно попытками поменять прошлое, до настоящего дела не было.

Королев подождал немного для верности и покинул поме-

щение. Более чем смешно было верить, что его запланированный ремонт станет величайшим событием современности. Но хотя бы легкую благодарность он заслужил.

До самого вечера все погрязли в своих мелких делах и крошечных обидах. Но ровно в 19:00, когда библиотека опустела от всех, кроме Веры Ивановны, на пороге появилась Зинаида Юрьевна с тканевой сумкой, в слишком теплом для лета плаще и очках, которые купила в последней поездке в Анапу.

– Боже мой! – Вера Ивановна разочарованно закрыло лицо руками. – Зина, когда я предложила тебе последить за кое-кем, я же уточнила, что надо переодеться максимально неприметно.

– Я так и сделала! Посмотри, я выгляжу совсем как Мисс Марпл.

– Ты выглядишь как старая женщина в теплом осеннем плаще и глупых очках.

– Что тебя не устраивает в моем плаще?

– Он розовый!

– А у тебя прическа с объемной завивкой, но я не придираюсь.

Логичное замечание зачлось, и Вера Ивановна быстро сгрэбла сумку и закрыла старое пустое здание.

На самом деле они не следили за кем-то с тех самых времен, когда лет 30 назад пытались уличить мужа Зинаиды Юрьевны в измене с продавщицей из мясного отдела. Прав-

да, тогда все кончилось провалом, но сейчас точно не этот случай.

Женщины поднялись на крышу 5-тиэтажки, прямо напротив дома Веры Ивановны. Она хорошо знала это место, потому что они с мужем, «уезжая на дачу», пытались узнать, что без них в квартире делают дети, поэтому просиживали на этой крыше порой всю ночь.

– Принесла? – Вера Ивановна ухватила за предложенный охотничий бинокль и довольно улыбнулась.

Видно было прекрасно, дождь почти успокоился, а от высокой температуры лавочка почти высохла. Они присели и развернули стол.

Да-да, та самая тканевая сумка – это мини шведский стол Зинаиды Юрьевны. Так как при слове слезка у нее подкосились колени от восторга, она взяла отгул и тут же побежала домой готовиться.

Внешние атрибуты были важны, конечно, но просидеть с подругой несколько часов на воздухе без еды и чая – это дело невозможное. Поэтому Зинаида Юрьевна наготовила пирожков с картошкой и мясом, дала часть на взятку мужу и с термосом чая ушла в закат.

Теперь они ютились на небольшой крыше, смотря по очереди в бинокль на то, как Катя пытается покормить Мурмустика.

– Если бы она пожила тут с мое, смекнула бы, что шторы нужно держать закрытыми, иначе любопытные соседи тут же

прополощут твоё грязное бельишко.

– Молодежь сейчас ничего не стесняется, Вера, – женщина отпила чай из заготовленной кружки и надкусила пирожок. – Девочка, которая нравилась Игорьку, выставляла свои груди так, будто это медаль за отвагу, ей Богу.

– Смотри-ка!

– Матерь Божья!

У подъезда остановилась ядовитая спортивная машина, из которой неохотно вылез Королев. На удачу, Вера Ивановна поняла, что голубки между собой не разговаривали, поэтому просьба «покормить Мурмусика» сгодилась для обоих. А если учесть, что время позднее и на улице стемнело, авось что и выйдет.

Неторопливая походка молодого человека, код, который он набирал, поглядывая в смартфон, и Катя, которая все еще пыталась накормить избалованного кота пятью этажами выше. Это, я вам скажу, зрелище лучше любого фильма Тарантино.